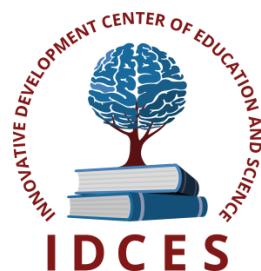

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ В
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(7 апреля 2015г.)**

**г. Самара
2015 г.**

Актуальные проблемы и достижения в общественных науках / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Самара, 2015. 58 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и достижения в общественных науках» (г.Самара) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	
Кравченко И.Н.	6
К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И АГРАРИЕВ В ЭПОХУ	
НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	
Туфанов Е.В.	8
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	10
ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОЙН РОЗ: ВЗГЛЯД ИЗ СЕНТ-ОЛБАНСА	
Кудряков В.В.	10
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДЖОВАННИ БОККАЧЧО	
Сопов А.В.	12
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	14
ПОИСКОВАЯ РАБОТА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	
Сырова А.В., Рудаков Н.Н.	14
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	16
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	16
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	16
ОТ ЛИГИ НАЦИЙ К ООН: ВОПРОС О ЮЖНОМ ТИРОЛЕ	
Марианна Ю.С.	16
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	20
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	20
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	20
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ	
НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	20
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02).	20
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОТЕСТНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: «СЕТИ СЕТЕЙ» В РАМКАХ	
АНТИГЛОБАЛИСТСКОГО И АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ	
Кучерова Ю.В.	20
ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ. ИДЕЯ ПОВЫШЕНИЯ	
Ляпунцова Е.В.	22
СНИЖЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ПРОБЛЕМЫ И АРГУМЕНТЫ	
Иванишкина Ю.В.	25
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	27
ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ	
Князева С.Е.	27

СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04).....	32
ПЛАНЕТАРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	
Соловьянов Н.И.	32
СЕКЦИЯ №12.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	34
СЕКЦИЯ №13.	
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06).....	34
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	34
СЕКЦИЯ №14.	
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	34
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕКЛАМЫ, КАК МЕТОД КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Захарова А.О., Кудеников Н.С., Солдатикова Е.М.	34
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ	
Коган К.Н.	36
СЕКЦИЯ №15.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03).....	38
СЕКЦИЯ №16.	
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	38
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РТ. К ВОПРОСУ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА	
Богданова А.Д.	38
СЕКЦИЯ №17.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05).....	40
СЕКЦИЯ №18.	
СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06).....	41
ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИИ И НАЛИСИЯ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ	
Захарова А.О., Кудеников Н.С., Солдатикова Е.М.	41
СЕКЦИЯ №19.	
СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	43
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00).....	43
СЕКЦИЯ №20.	
ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)	43
ПРОБЛЕМА «ОТВЛЕЧЕННОГО» ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА	
Энграф Е.В.	43
СЕКЦИЯ №21.	
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	46
СЕКЦИЯ №22.	
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	46
СЕКЦИЯ №23.	
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	46
СЕКЦИЯ №24.	
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)	46

СЕКЦИЯ №25.	
ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	46
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ: В ЧЕМ	
СОХРАНИТЬ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, А ГДЕ НУЖНЫ НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ	
Тинякова Е.А.	46
СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	49
КРИЗИС РАЦИОНАЛЬНОСТИ И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
Кузьменков В.А., Грищенко А.А.	49
СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА	
Абушаев А.Н.	51
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13) 53	
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	53
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	53
РУССКИЕ МУСУЛЬМАНЕ: ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ИЛИ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВОГО	
ОБЩЕСТВА?	
Кузьменко А.С.	53
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	56

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Кравченко И.Н.

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

Северокавказский регион всегда был чрезвычайно значимым для России, занимал особое место в ее политике. Стратегическое значение для России Северокавказского региона обуславливается не только его выгодным местоположением, но и его природными богатствами, наличием здесь развитой аграрно-промышленной инфраструктуры. Так как в новых геополитических условиях основной передел мира ведется за установление контроля над природными ресурсами, геостратегическими и военно-морскими путями, то главной стратегической целью крупных мировых держав является оттеснение России на северо-восток Евразии, подальше от одного из главных коммуникационных подступов к центру мировых ресурсов: Средиземноморско-Черноморского – Кавказско-Каспийского региона. Ближайшие цели – сделать неконкурентоспособными, затратными имеющиеся российские магистральные газонефтепроводы, проложив в обход России собственные транспортные артерии, доставляющие дешевое сырье из Казахстана, Азербайджана, Ирана в Европу и Америку. Поэтому внутривосточная нестабильность на Северном Кавказе и в Закавказье в значительной мере выгодна целому ряду государственных и межгосударственных образований, преследующих исключительно свои национальные (политические и экономические) интересы. Положение на границе цивилизаций объясняет присутствие двух полюсов притяжения – к Западному и Восточному культурным мирам. Если, в силу исторических причин, первая тенденция больше повлияла на культурное развитие, то вторая – определила доминирование Востока в духовно-религиозной области. Эта двойственность явилась в новейшее время одной из причин сложной этнополитической ситуации в этом регионе. Исследователи отмечают наличие особого кавказского регионального самосознания и региональной идентичности, характерной для народов Северного Кавказа. Культурологическими особенностями народов Северного Кавказа являются своеобразие культурных традиций, полифония социальных связей и, одновременно, их жесткая регламентированность, культура внутриобщинной поддержки и взаимопомощи. Эти особенности составляют ценнейший ресурс, позволяющий разрешать сложнейшие межнациональные проблемы. К этой народной мудрости люди обращаются в сложных ситуациях.

Сложное наследие оставила в памяти народов Кавказская война (1817-1864гг.), которая ассоциируется с именем имама Дагестана Шамиля. После окончания Кавказской войны Северный Кавказ окончательно вошел в состав Российского государства. Еще раньше он был признан частью России Ираном и Турцией. Последствия включения Кавказа в состав России трудно назвать однозначно позитивными. Так, сразу же по окончании Кавказской войны последовала вынужденная эмиграция горцев-мусульман (мухаджирство) в Турцию и заселение Северного Кавказа народами из внутренних областей России. Вовлечение кавказских народов в экономическую и политическую жизнь России, безусловно, способствовало интеграции их в общероссийское культурное пространство. Народы Северного Кавказа, как и другие народы империи, развивались в пространстве российской цивилизации, обусловившей существенные черты современного этнокультурного облика этих народов. Поэтому сегодня Россию без Кавказа и Кавказ без России представить невозможно. Во всяком случае, народы Кавказа, люди, которые там живут, этого себе представить не могут. В экономическом отношении кавказская политика России также не подпадала никак под понятие «колонизаторская». Не было хищнической эксплуатации, дискриминации в государственных отношениях. Наоборот, оказывалась поддержка, снижались налоговые подати с кавказских народов, и этот регион для империи был даже убыточным, поскольку все собранные средства оставались на Кавказе и в центральную казну не поступали. Вместе с тем, этнополитическая напряженность на Северном Кавказе не исчезала, а продолжала существовать и в советское время. В ряде районов Чечни вспыхнули антисоветские выступления. Для подавления восстаний осенью 1928 года в Гойты, Шали и Беное на помощь войскам НКВД пришлось вводить регулярные части Красной Армии. Эти крупные мятежи удалось подавить, но менее масштабные столкновения продолжались вплоть до сороковых годов. В 1940 году восставшие под

руководством Хасана Исраилова захватили большинство горных районов и провозгласили временное народно-революционное правительство. Сопротивление в горных районах так и не удалось подавить до начала Великой Отечественной войны. Гитлеровские оккупанты умело воспользовались этнополитическими противоречиями на Северном Кавказе, межнациональной напряженностью. В 1943 - 1944 годах, после ложного обвинения целых народов Северного Кавказа в пособничестве врагу, были репрессированы балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы, которых выселили в Сибирь и Казахстан. В конце 50-х и в 60-е годы репрессированные народы были реабилитированы, была восстановлена государственность ингушей, чеченцев, калмыков, балкарцев, в основном восстановлены границы 1944 года. Однако, эти меры носили половинчатый характер, не был решен ряд проблем, в том числе территориальных, явившихся одной из причин межэтнических конфликтов, что усугубило и так острые территориальные разногласия на Северном Кавказе. Исследователи обращают внимание, что со временем в массовом сознании реабилитированных народов произошла инверсия – территориальные притязания соседей стали представляться как причина депортации, а советское государство – всего лишь как инструмент реализации их вероломных замыслов. В настоящее время этнополитический и социально-экономический кризис, актуализировав все старые проблемы, породил и новые: происходил гипертрофированный рост этнического сознания, активизировались политические силы, стремящиеся использовать ситуацию для прихода во власть. Как показывает опыт, такая ситуация крайне опасна, поскольку возникают условия, когда стирается грань между национальным эгоизмом и национальным самосознанием. Процессы радикализации национальных движений вели к нарастанию этнополитической напряженности, углублению противоречий между национальными движениями. В результате Северный Кавказ превратился в один из самых конфликтных регионов страны, где разгорелись наиболее масштабные и кровопролитные межнациональные столкновения. В 1991-1992 гг. созданы межреспубликанские общественные движения – Конфедерация народов Кавказа, Ассамблея тюркоязычных народов Северного Кавказа – выдвигающие откровенно сепаратистские идеи создания государств по национальному принципу. В 90-е гг. обострились противоречия между национальными движениями, после чего произошел ряд внутренних расколов и появились экстремистские тенденции сепаратизма. Особый аспект этнополитических процессов на Северном Кавказе представляет собой казачье движение. Северокавказское казачество – одна из самых влиятельных групп современного российского казачьего движения, обладающая мощным политическим потенциалом и уже сейчас выступающая как серьезная политическая сила, претендующая на осуществление властных функций. Специалисты и сегодня расценивают деятельность казачьих организаций как одну из серьезнейших региональных проблем Юга России. Созданный в 1992 году Союз казаков Юга России организационно делится на Донское, Кубанское, Ставропольское и Терское казачество. В силу ряда причин достаточно сложно судить о количественных показателях казачьих структур Юга России. По данным различных источников их число измеряется от 250-300 тыс. человек в составе всех казачьих структур Северного Кавказа до 400 тыс. только в Кубанском казачьем войске. Объединившись, они выдвинули требование признания за казачеством национально-территориальных образований. Реакция народов, чьи интересы затрагивались такими требованиями, была очень резкой и обострила и до того напряженную этнополитическую ситуацию в регионе. Одной из острых проблем последнего времени на Северном Кавказе являются межконфессиональные отношения, обострившие этнополитическую обстановку. Сегодня как никогда необходима консолидация всех здоровых сил общества, включая потенциал всех религиозных конфессий, которые действуют на территории страны адекватно тем благим целям, которые заложены в их верованиях.

Список литературы

1. Кравченко И.Н. Исторический опыт Федеративной политики советского государства. // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Волгоград. 2014. С. 6-9.
2. Асеев Ю.И., Канц Н.А., Кравченко И.Н. Русский мир: анализ состояния, проблемы : монография. Ставрополь: АГРУС. 2014. 172 с.
3. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Номенклатура – правящий класс Советской России // НаукаПарк. 2014. № 10 (30). С. 101-102.
4. Мясоедова В.А., Кравченко И.Н. Причины этнополитических конфликтов на Северном Кавказе // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2014. С. 138-141.
5. Кравченко И.Н. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2014. С. 119-126.

6. Казаков В.В., Кравченко И.Н. Национальная политика в России // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2014. С. 68-72.
7. Методологический философский и социогуманитарный анализ российского общества: моногр. / Н.Г. Гузынин, И.И. Гуляк, С.П. Золотарев, С.Б. Калинин, И.Н. Кравченко, Е.В. Туфанов. Ставрополь: ООО ИД «ТЭСЭРА», 2014. 176с.
8. Асеев Ю.И., Канц Н.А., Кравченко И.Н. Славянский союз: необходимость и возможность : монография. Ставрополь: АГРУС. 2015. 180 с.
9. Кравченко И.Н. Историческая память и образ прошлого в культуре пореформенной России // НаукаПарк. 2015. № 1 (31). С. 4-7.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И АГРАРИЕВ В ЭПОХУ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Туфанов Е.В.

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г.Ставрополь

В первые годы деятельности партии большевиков сформировалась советская "военно-коммунистическая" политическая система, основной характеристикой которой является доминирование партии большевиков на всех уровнях государственной власти, где происходит слияние партийного и государственного аппарата. Созданный механизм руководства массами, беспощадный в достижениях целей правящей партии, помог ей победить и удержаться у власти. В начале 20-х годов страна находилась в глубоком экономическом кризисе, вызванный большими потерями за годы Первой мировой и гражданской войн. После политических кризисов на Россию обрушилось новое тяжкое испытание: небывалый голод 1921 - 1922 годов. К тому же по всей стране активизировалось повстанческое движение крестьянства недовольное политикой «Военного коммунизма». Весь социум Советской России требовал перемен в целом, а в частности, отмену политики "Военного коммунизма". Поиски выхода из тупика, в котором оказалась государство, увенчались переходом к новой экономической политике, провозглашенной на X съезде РКП (б) в марте 1921 г. Партийный форум положил начало далеко идущим изменениям во внутренней политике не только правящей партии, но и всего государства. X съезде партии большевиков состоялся 8 - 16 марта 1921 г. В повестке дня съезда стояли отчет ЦК, вопросы о единстве партии, о профсоюзах, национальной, о замене разверстки продовольственным налогом. 15 марта В.И. Ленин официально в докладе «О замене разверстки натуральным налогом» указал, что необходимость перехода от продразвёрстки к продналогу диктуется тем, чтобы всемерно облегчить положение трудящегося крестьянства и создать условия для подъёма сельского хозяйства и всего народного хозяйства. Съезд принял важнейшее решение о переходе от политики военного коммунизма к новой. Натуральный налог, взимаемый в виде процентного отчисления от собранного урожая, имел прогрессивный характер в том смысле, что крестьяне - середняки и бедняки, а также хозяйства "городских рабочих" получали большие льготы. План Ленина был дополнен предоставлением налоговых льгот крестьянам, которые расширяли свои посевные площади или увеличивали урожайность. Весь документ был акцентирован на коммерческом характере новой политики. Коллективная порука была ясна и четко отменена, и вводилась ответственность каждого крестьянина за выполнение налога, государственный фонд служил для того чтобы обеспечивать потребительскими товарами и сельскохозяйственным оборудованием в обмен на излишки продуктов, добровольно поставляемые помимо выполненного налога, также разрешалось реализовывать свои излишки через кооперативные организации, так и на базарах и на рынках. Новая политика предлагала сельским труженикам благоприятные условия, но эти меры опоздали и не могли повлиять на урожай 1921 г., к тому же дело затормозилось из-за стихийного бедствия: засуха, которая уничтожила урожай особенно в Центральной России и Поволжье. Введение Нэпа требовало не столько создания новых учреждений, сколько трансформации существовавших учреждений из инструментов принуждения в инструменты новой политики, поощрявших личную инициативу. Нэп введя рыночные отношения в село, отменил уравнительную политику военного коммунизма и стал поощрять экономическую инициативу в агропромышленном секторе. Распределение помещичьих земельных угодий было завершено в 1918 г. после этого в период "военного коммунизма" не произошло никаких существенных изменений в системе землепользования. Запрещение законом сдачи и взятия земли, в аренду, а также запрет на наемный труд мешали единоличному труженику развивать свое хозяйство на товарной основе. Нэп давал возможность и свободу выбора формы

обработки земли и гарантию землепользования. Право на аренду земли и на использование наемного труда, было признано в новом законе о сельском хозяйстве, принятом в 1922г. Декрет разрешая сдачу земли в аренду, так и использование наемного труда оговаривал, что такое возможно качестве исключения для удовлетворения специфических потребностей. Семьи, могли сдать в аренду земли только на два севооборота и то в "случае потере рабочих рук". Работников можно было нанимать при условии, если члены семьи также работают "наравне с наемными рабочими". Целью Новой экономической политики было ликвидировать остатки уравнилельных тенденций революционного периода. Государство давало впервые после революции - гарантию пользования с целью обработки своего участка земли и сбора урожая для своего собственного и всеобщего благосостояния. Новый акцент на индивидуальное предпринимательство был откровенно чужд организованным государством формам коллективной обработки земли. Не все члены партии приняли Нэп с радостью были и представители партии которые видели в новой экономической политике отступление от социалистических идеалов. В период становления Советской власти аграрная политика правящей партии была направлена на то что бы оказывать уравнилельное действие то есть ликвидировать социальное расслоение деревни в пользу беднейшего крестьянства. Аграрная политика государства в период Нэпа была призвана поощрять рыночную инициативу и стимулировать середняка и кулака за счет бедных крестьянских хозяйств. Свободные рыночные отношения на селе должны были увеличить экономическое расслоение среди крестьянства, то есть способствует возможности развития эксплуатации успешных и благополучных крестьян с одной стороны неблагополучных и бедняков с другой стороны. Таковы были условия развития капиталистических отношений в деревне. Результаты уважительной политики государства к крестьянскому производству дали положительный результат очень быстро. Урожай 1922 г. был намного богаче, чем за все послереволюционные годы. Впервые у крестьянина не только появились излишки для продажи и законное право и даже стимулы к их продаже, но и сами условия торговли были благоприятными. Летом и осенью 1922 г. цены склонялись в пользу сельского хозяйства, в ущерб промышленности. Крестьянство получило поддержку государства и партии и становится основным элементом диктатуры пролетариата. Осенью 1922 г. Советское правительство приняло ряд законодательных актов. В Земельном кодексе, который вступил в силу 1 декабря 1922 г. не было нововведений. В данном кодексе был подтвержден принцип национализации земли, частная собственность на территории государства отменялась навсегда. Все земельные угодья представляли собой "единый государственный фонд". Разрешалось использовать наемный труд в рамках сельской общины мира, с чересполосицей и периодическим перераспределением земли и без них, в виде единоличного крестьянского хозяйства, добровольного объединения в виде сельскохозяйственной коммуны, артели или совхоза. Также признавалось право крестьян покинуть общину с соответствующим отчуждением земли. Кодекс не признавал права на пожизненное владение, однако подразумевал, что данные им правила имеют неограниченный срок. Земельный кодекс определял характер сельской России в течении менее десяти лет, причем это были годы почти непрекращающегося противоборства по фундаментальному вопросу о взаимоотношениях между крестьянским сельским хозяйством и крупномасштабной промышленностью в советской экономике.

Новая экономическая политика по своей сути была ориентирована на агропромышленный комплекс и внутренний рынок, но не на промышленность. Проблемы промышленного сектора экономики даже не обсуждались на партийном форуме, который принимал Нэп - как экономическую основу государства. В сельском хозяйстве Нэп быстро нашел необходимые стимулы производства, которые подвели Советское государство на рельсы экономического возрождения.

Список литературы

1. Туфанов Е.В. Гуляк И.И. Установление Советской власти в Ставрополе // НаукаПарк. 2013. №3 (13). С.27-30.
2. Туфанов Е.В. Левозсеровский мятеж 1918 г. в контексте становления однопартийной системы в Советской России // НаукаПарк. 2013. №2(12). С. 5-9.
3. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917 – 1920 гг. (на материалах рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №6 (2). С.101-106.
4. Матвеева Т. Туфанов Е.В. Гражданская война в России 1917-1920 гг. // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания.: сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2013 С. 145-147.
5. Туфанов Е.В. К вопросу о единстве правящей партии – X съезд РКП (б). // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж. научн. практ. конф. Волгоград 2014. С. 9-10.
6. Туфанов Е.В. Номенклатура – политическая элита Советской России. // Общественные науки: вопросы и тенденции развития: сб. науч. тр. меж. научн. практ. конф. Красноярск 2014. С.9-11.

7. Туфанов Е.В. Гуляк И.И. Государственная система в первые годы советской власти (на примере Рязанской губернии). Ставрополь 2011. С. 166.
8. Туфанов Е. В. Кравченко И.Н. Советская политическая система в период 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2013. №5(15). С. 16-20.
9. Туфанов Е.В. Основной закон государства, конституция 1918 г. // Место и роль России в мировой истории.: сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2012. С. 116-120.
10. Кравченко И.Н. Народ, игнорирующий основной закон - обречен // Актуальные проблемы российской государственности: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2013. С. 51-56.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВОЙН РОЗ: ВЗГЛЯД ИЗ СЕНТ-ОЛБАНСА

Кудряков В.В.

Московский педагогический государственный университет, г.Москва

Войны Роз, ставшие одним из наиболее драматичных периодов в истории Англии, одновременно являлись периодом, когда летописание находилось в состоянии глубокого упадка. В результате, некоторые значимые события канули в Лету, «поскольку хроники периода [оказались] плачевно неполны» [6; Р. 17]. Тем большую ценность представляют немногие нарративы, авторы которых предпочли не уклоняться от повествования о современной им политической ситуации. Одним из них стал Иоанн Уэтхемстед. Аббат Сент-Олбанса, одного из крупнейших бенедиктинских монастырей в Англии, где на протяжении более трех веков существовала культурно-историческая традиция создания летописных сводов он испытал ее значительное воздействие [2; Р. 371].

На формирование Иоанна Уэтхемстеда как ученого-историка также наложило отпечаток обучение в Оксфордском университете, имевшее следствием не только определенные познания в области латинского языка, но и круг общения, который позволил ему войти в число друзей Хемфри герцога Глостера, сына Генриха IV, брата Генриха V и дяди Генриха VI. Иоанну Уэтхемстеду достаточно быстро удалось сделать карьеру. Закончив Глостерский колледж Оксфордского университета в 1417 году, он уже в 1420 году стал во главе Сент-Олбанского аббатства. Иоанн Уэтхемстед составил несколько энциклопедий и стал автором «Регистров», которые освещают два периода его управления аббатством. Первый пришелся на 1420-1440 гг. Второй - на 1451-1465 гг. [3; Р. 310]. «Регистры» представляют собой причудливую компиляцию, где удивительным образом переплелись монастырское делопроизводство, эпистолярное наследие Уэтхемстеда, а также его стихи и проза, освещающие самые различные события [2; Р. 374-375]. Первый «Регистр», по сути, не затрагивает национальную историю и ориентирован на то, чтобы в наиболее благоприятном свете представить действия самого Уэтхемстеда на посту аббата.

Второй «Регистр» более ценен как исторический источник: наряду с изложением дел внутри аббатства он освещает некоторые аспекты международных отношений и является единственным свидетельством некоторых важнейших события войн Роз с 1455 по 1461 гг. [3; Р.310]. В своей современной форме манускрипт был скомпилирован вскоре после смерти Уэтхемстеда в 1465 году, но, по всей видимости, та часть «Регистра», которая излагает политические события, не претерпела изменений [1; Р. 9]. В нем Уэтхемстед рассказывает о причинах, побудивших Ричарда Йоркского взяться за оружие, и, как очевидец, описывает события первой битвы при Сент-Олбансе [5; Р.151]. В этой битве йоркистские войска атаковали королевскую армию, державшуюся под прикрытием баррикад. После схватки, продолжавшейся около часа, сподвижник герцога Йорка граф Уорик со своими людьми предпринял обходной маневр, ударил в тыл ланкастерским силам и обратил их в бегство. В бою polegли многие знатные приверженцы короля, а сам он фактически был взят в плен [7; Р. 19-21].

Уэтхемстед также описал подробности заседаний парламента в эти бурные годы и уделил большое внимание торжественному примирению лордов и последовавшему вскоре возобновлению войн Роз. Ее второй период достаточно подробно отразился в повествовании Уэтхемстеда. «Регистр» особенно важен для реконструкции событий, связанных со второй битвой при Сент-Олбансе в 1461 году [5; Р.151-152]. В то время королева Маргарита, разгромив войска герцога Йоркского, торопилась вернуть себе контроль над Лондоном и во

главе армии северных баронов спешила на юг. Навстречу ей выдвинулся граф Уорик. Он занял сильную оборонительную позицию в Сент-Олбансе, но из-за измены капитана Ловеласа был внезапно атакован и потерпел поражение [7; P. 33-35].

При описании этих событий политические пристрастия автора проявляются не столь рельефно как в хрониках, составленных после вступления на престол Эдуарда IV. Тем не менее, в борьбе Ланкастерского и Йоркского дома позицию Уэтхемстеда можно охарактеризовать как умеренно йоркистскую. Конечно, он возмущается высокомерным поведением Ричарда, герцога Йорка, потребовавшего себе корону на заседании парламента в 1460 году, и считает, что это явилось следствием обуявшего того греха гордыни. Однако при рассмотрении важнейших конфликтных ситуаций Уэтхемстед оказывается в числе противников династии Ланкастеров, хотя и не обходит вниманием добродетели Генриха VI и его обильные дары церкви и своему аббатству. Он характеризует этого государя как честного и скромного, щедрого и набожного, но вместе с тем говорит о нем без теплоты и осуждает как плохого военного предводителя и слабого, легковверного правителя.

Параллельно в «Регистре» постоянно проводится мысль, что окружали короля недобрые советники. Именно по их наветам был заключен под стражу, а в последствии и убит в Тауэре покровитель Уэтхемстеда Хэмфри, герцог Глостер. По их наущениям Генрих VI растратил ресурсы короны и обеднел. Их политика сделала необходимым слишком высокие налоги, тяжким бременем легшие на королевство. Наконец, именно они сорвали попытки Ричарда Йоркского добиться примирения и обрекли страну на кровавый конфликт.

Герцог же, в свою очередь, напротив, вызывает одобрение Уэтхемстеда как прекрасный администратор и воин. При этом автор «Регистра» отмечает его огромную популярность в Англии и Ирландии и, повествуя о гибели Ричарда, посредством библейских аллюзий сравнивает его смерть со смертью Христа. Уэтхемстед также красноречиво рассказывает о скорби, охватившей многих при известии о кончине герцога Йорка. При вступлении на престол его сына Эдуарда, графа Марча, в 1461 году, симпатии хрониста вновь на стороне йоркистов. Вероятно, отчасти это стимулировалось тем, что ланкастерские войска по завершении второй битвы при Сент-Олбансе, торжествуя победу, настолько основательно разграбили местное бенедиктинское аббатство, что Уэтхемстед даже вынужден был на время распустить братию по дочерним приоратам.[2; P. 381-383].

Впрочем, некоторая субъективность автора не является главной проблемой для анализа «Регистров». Гораздо больше трудностей представляет его склонность к библейским аллюзиям и заимствованиям из античной литературы. В результате Ричард Йорк, обращаясь к своим войскам перед первой битвой при Сент-Олбансе, ссылается на Послания Аврелия Августина, а Генрих VI перед сражением при Лудлоу цитирует Сенеку. [2; P. 377-378]. Разумеется, подобные риторические приемы имели мало общего с исторической действительностью. Но еще хуже то, что не всегда можно быть уверенным, когда автор сообщает о реальных фактах, а когда говорит о чем-либо, чтобы блеснуть своей эрудицией в области теологии или античной литературы.

В своих «Регистрах» Уэтхемстед часто злоупотреблял материалами автобиографического характера. Не раз главной темой его нарративов становилось состояние собственного здоровья. Однако его склонность к анализу самочувствия отступает на задний план по сравнению с его страстью к сочинению виршей. Впрочем, как заметил по этому поводу Кингсфорд, «можно было бы простить ему даже больше его очень скверных латинских стихов, если бы его повествование дало нам более прозы» [5; P.154]. Конечно, можно посетовать на то, что взгляд Уэтхемстеда прикован в первую очередь к делам, затрагивающим церковные интересы, но не стоит забывать, это было достаточно типично для периода и жанра, в рамках которого он создавал свой труд [4; P. 40].

Несмотря на все недостатки, именно благодаря «Регистрам», историческая наука приобрела ценные свидетельства политической борьбы в первые годы войн Роз, а оба сражения при Сент-Олбансе получили детальное освещение и в отличие от ряда важнейших битв эпохи могут быть реконструированы во всех подробностях. К несомненным достоинствам источника также можно отнести интерес к локальной истории и обильное привлечение документальных материалов, а также весьма независимые подчас суждения о важнейших событиях. Однако наряду с этим нельзя не признать, что повествование о войнах Роз не являлось самоцелью для «Регистров» Уэтхемстеда. Они попадали в поле зрения автора достаточно хаотично, поэтому многие значимые военные и политические перипетии тех лет миновали нарратив, вышедший из-под пера аббата Сент-Олбанса.

Список литературы

1. Goodman A. The Wars of the Roses. Military Activity and English Society, 1452-1497. – London, Boston and Henley, 1981.
2. Gransden A. Historical Writing in England. – London, 1998, Vol. 2.
3. Gross Ch. The Sources and Literature of English History from the Earliest Times to 1485. – London, New York, Bombay, 1900.
4. Kinghorn A.M. The Chorus of History. Literary-historical Relations in Renaissance Britain. – London, 1971.

5. Kingsford M.A. English Historical Literature in the Fifteenth Century – N-York, 1963.
6. Lander J.R. Conflict and Stability in Fifteenth Century England.– London, 1969.
7. Raine M. The Wars of the Roses. - Exeter, Wheaton , 1969.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДЖОВАННИ БОККАЧЧО

Сопов А.В.

Майкопский государственный технологический университет

Для исследователя всегда наиболее интересны переходные эпохи, свидетельствующие о принципиальных сдвигах в общественных отношениях. Таким поворотным пунктом в развитии общества является итальянское Возрождение – эпоха, характеризующаяся радикальной перестройкой как социально-политической, так и духовной жизни при переходе от средневековья к новому времени, когда политическое знание начало выделяться в относительно автономную область человеческого мировоззрения. Ренессанс – это тема, интерес к которой не ослабевает со временем.

По своему историческому содержанию политическое творчество первых итальянских гуманистов предстает как начальный этап генезиса новоевропейской политической доктрины, когда основные ее постулаты не были еще систематически изложены и в ряде случаев оформлены в концепции, а зачастую, не имели непосредственно политического смысла. Есть все основания считать гуманистическую политическую мысль эпохи Возрождения обладающим внутренней ценностью самостоятельным этапом развития политической мысли при переходе от средневековья к новому времени. Не оспаривая тезис о Макиавелли как основоположнике новоевропейской науки о политике, нельзя не отдавать себе отчета в том, что огромные достижения мыслителя не могли не предварять соответствующие опыты его непосредственных предшественников, одним из которых был Боккаччо.

Джованни Боккаччо (Giovanni Boccaccio; 16 июня 1313, Париж, Франция — 21 декабря 1375, Чертальдо, Италия) был младшим современником Петрарки и вместе с ним первым гуманистом и одним из наиболее ученых людей Италии. Боккаччо — жизнерадостная, эмоциональная натура. Предки его были крестьянами, но отец его был уже купцом, компаньоном банкирского дома Барди, во Флоренции. Сам Боккаччо с ранней юности «занимался благодатной поэзией» – как было написано на его могиле.

Само рождение и детские годы Джованни наложили отпечаток на его социально-политические взгляды.

Боккаччо родился в Париже от француженки Жанны, обманутой его отцом, а после ее смерти был выписан во Флоренцию. Отец Джованни был грубый практик, делец, сын – идеалист и поэт. Следовательно (так считал сам Боккаччо – А.С.) он пошел не в отца – крестьянина, а в «благородную» мать. Эта похвальба родом, в общем-то, противоречит позднему взгляду Боккаччо на благородство, как зависящее от доблести, а не от крови. Видимо, это была защитная реакция на деспотизм отца и мачехи. Кроме того, ему порой просто хочется верить, что в нем есть капля голубой крови, и он не так уж неровен любимой женщине королевского рода – Фьяметте.

В его творчестве отразилась одна из самых характерных черт эпохи Возрождения – борьба передовых идей с устоявшимся религиозно-средневековым мировоззрением. За обильными, в каждом гуманистическом сочинении, отсылками к античным поэтам и философам, за многочисленными примерами из древней истории, за антииницирующей формой самого произведения всегда различимо творческое лицо его автора [9, 6]. Уже в одном из первых своих сочинений «Амето» Боккаччо выражает гордость республиканской Флоренцией: «...Несмотря на различные превратности судьбы, она стала еще могущественнее; её границы простерлись далеко, подчиня народному закону непостоянную кичливость грандов и соседние города, она пребывает в славе, готовая и на более великое...» [7, 36].

Вполне идиллическая картина, но так ли уж безмятежна жизнь Флорентийской коммуны? Нет. В XIV веке итальянские коммуны продолжали оставаться кипящим котлом. Надо сказать, что они представляли собой

довольно искусственное соединение средневековых корпораций, цехов, и раннебуржуазных партий, всегда прежде всего заботившихся о своем собственном благе и растрчивавших все свои силы в непрерывных столкновениях друг с другом. «Жирный народ» боролся с «тощим народом», гвельфы с гибеллинами, дворянские группировки с бюргерскими, представители старших цехов – с рабочими. Конечно же это не могло быть не замеченным писателем, свои взгляды он выразил в словах своей любимой героини Фьяметты: «Сам ты говорил, что твой город полон пышных слов и малодушных поступков, руководится тысячью – не законов, а мнений, которых столько же, сколько людей, он всегда в оружии, трепещет внутренней и внешней войною, изобилует гордецами, любостыжателями и завистниками, полон бесчисленных забот...» [4, 37].

В этих условиях медленно, но верно, испарялся старый республиканский дух. Власть все более сосредоточивается в руках богачей, стремящихся использовать коммунальный строй в своих интересах и делающих все возможное, чтобы отстранить широкие демократические массы от участия в управлении. В таких условиях Боккаччо, в отличие от Петрарки, в пору своей творческой зрелости был убежденным республиканцем и тираноборцем. В июле 1343 г. Флоренция восстала. Под крики «Да здравствует коммуна, народ и свобода!» – горожане окружили герцогский дворец и вышвырнули оттуда Готье де Бриенна, за год до того посаженного туда местными магнатами. В этот день Боккаччо был на стороне восставшего народа, а не Барди, одним из компаньонов которого он, по-видимому, был.

Общественно-политическая действительность Флоренции 40-х годов XIV века не только оказала весьма существенное влияние на формирование мировоззрения Боккаччо, но и обусловила историческое своеобразие его этических и эстетических взглядов. Это его гуманистическое мировоззрение отражено с наибольшей полнотой в «Декамероне», в сборнике 100 новелл, написанном на итальянском языке.

«Открывая «Декамерон» впервые; едва прочитав первую новеллу, пораженный как громом с ясного неба, восклицаешь вместе с Петраркой: «Как я попал сюда и когда?» Это уже не эволюционное изменение, а катастрофа, революция... [8, 46] – эти слова Франческо де Санктиса можно бы было поставить эпиграфом к данной статье. В новеллах «Декамерона» подчеркивается право человека на счастье, на чувственные радости: на любовь, которая не знает социальных перегородок. Так Гисмонда, дочь принца, отдается слуге своего отца Гвискардо и красноречиво защищает перед отцом свое право любить человека «низкого происхождения». Возмущение природы и страсти против установленных социальных законов и предрассудков приводит у Боккаччо подчас к трагическим конфликтам. (Принц убивает Гвискардо и посылает его сердце дочери в золотом кубке; та поливает его отравленной водой и выпивает) [2, День IV. Новелла 1-я]. Так красной нитью проходит мысль, что настоящее благородство определяется не знатностью, а доблестью.

Боккаччо зло высмеивал пороки католического духовенства, показывая все его невежество, ханжество, лицемерие. За эту острую сатиру церковь преследовала Боккаччо больше, чем других гуманистов. Его сочинения были включены в список запрещенных книг. Несомненно, произведения Боккаччо отражают самую народную, самую демократическую струю в раннем итальянском Возрождении. Убежденный республиканец Боккаччо громко упрекает даже обожаемого им Петрарку за дружбу с Висконти, кровавыми правителями Милана; и не без некоторой риторики восклицает: «Нет жертвы более угодной богу, чем кровь тирана!» [7, 261].

И все же не следует, как нам кажется, преувеличивать политического радикализма Боккаччо. Да, он был вместе с флорентийским народом против грандов, но он был также и против поддерживавших герцога Афинского «босьяков» – чомпи. «Чернь» Боккаччо всегда презирал и боялся, видя в ней источник смут и считал ее «...по природе своей переменчивой и глупой, трусливой, коварной и низкопоклонной» [7, 266]. «Чернь» именно в социально-политическом смысле, хотя в разряд черни у Боккаччо попадают и просто невежды, и ложные мудрецы, и схоласты, и монахи и даже некоторые богачи-меценаты [5].

Его политическими идеалами были идеалы Флорентийского «Установления справедливости» 1293 г., позволившего вытеснить нобилей из управления городом. Прямо надо сказать, что для XIV в. это были действительно демократические идеалы. Именно флорентийский народ, с его жизненными, общественными, политическими и эстетическими стремлениями помог только что вернувшемуся из феодального Неаполя Боккаччо перешагнуть от предренессансности его первых книг к ренессансному гуманизму, характерному почти для всех его произведений, созданных во Флоренции. Народ, еще недавно раскрепощавший крестьян и объявлявший «счастливое состояние свободы» естественным для человечества («Установление справедливости» – А.С.) помог Боккаччо по-новому увидеть человека.

Список литературы

1. Боккаччо Дж. Амето: Комедия флорентийских нимф / Пер. Г.Д. Муравьевой и А.И. Эппеля. М.: Художественная литература, 1972.
2. Боккаччо Дж. Декамерон. М.: Пушкинская библиотека, АСТ, 2007.

3. Боккаччо Дж. Стихи // Европейские поэты Возрождения. М., 1974.
4. Боккаччо Дж. Фьямметта / Пер. М.А. Кузьмина. М.: Наука, 1968.
5. Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978.
6. Бранка В. Боккаччо средневековый. М., 1983.
7. Веселовский А.Н. Боккаччо, его среда и сверстники // Веселовский А.Н. Собр. соч. Пг. 1925.
8. Де Санктис Франческо. История итальянской литературы. Т. 1. М., 1963.
9. Сопов А.В. Социально-политические взгляды итальянских гуманистов XIV-XVI вв. Palmarium Academic Publishing. Saarbrucken, 2015.
10. Хлодовский Р.Н. Декамерон: Поэтика и стиль. М., 1982.

СЕКЦИЯ №3. АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

ПОИСКОВАЯ РАБОТА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Сырова А.В. (преподаватель русского языка и литературы), Рудаков Н.Н. (студент)

Нововоронежский политехнический колледж филиал НИЯУ МИФИ

Героическая и одновременно трагическая дата – 70-летие победы в Великой Отечественной войне будет отмечаться в 2015 году. В битве за Воронежскую область погибли сотни тысяч защитников и освободителей. В братских могилах лежат более ста тысяч солдат, офицеров, подпольщиков, партизан, мирных жителей. Многие одиночные и братские захоронения до сих пор безымянные или в них не учтены защитники, павшие в бою за хутор, село, поселок, город, поэтому вопрос о поисковой работе является актуальным в историческом и культурном плане. Опыт поисковой работы показывает, что даже в тех районах области, где не было военных действий, остаются безымянными могилы защитников нашей Родины. Прежде чем перейти к раскрытию темы нашей работы, хотелось бы обратить Ваше внимание к термину «поисковая работа». На сегодняшний момент в современной исторической науке такие понятия как поисковое движение, поисковая работа, военная археология и т.п. никак не определены [2]. Отметим, сегодня существует множество типов поисковой работы, но мы рассматриваем в статье феномен поисковой работы по событиям Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., и вся работа будет посвящена исследованию данного периода. Историки и социологи поискового движения пытаются определить данные понятия. Поисковое движение, по определению специалиста поискового движения Елены Боле, понимается как общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен [1]. Константин Степанчиков, эксперт-консультант международного поискового движения, дополнил данное определение. Исследователь считает, что по своему содержанию движение является военно-патриотическим, историко-культурным и благотворительным, а также, что в мировой практике подобного профиля до сих пор не существовало, т.е. уникально [5]. Как социальное явление поисковое движение мало изучено, потому пока не сформировался свой понятийный аппарат, и только зарождается научный подход к исследованию этого явления. Этот процесс идет параллельно с совершенствованием действующего законодательства в области проведения поисковых работ с участием общественности. В частности, 4 октября 2011 года в первом чтении были принят проект поправок к «поисковому» Федеральному закону, в котором одной из форм увековечения памяти стало проведение поисковой работы, направленной на установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества, занесение их фамилий и других сведений о них в книги Памяти и в объединенный банк данных в электронном виде. Известно, что поисковое движение – это, прежде всего, общественное движение (тип коллективных действий или объединений, внимание которых сосредоточено на конкретных политических или социальных проблемах. Общественным движением называют также организованные коллективные усилия). Таким образом, на наш взгляд, поисковое движение – это совокупность действий (поисковая работа) общественных и государственных структур, отдельных граждан по решению широкого спектра проблем, касающихся последствий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в странах бывшего Советского Союза, а именно проблем пропавших без вести и погибших советских воинов, увековечения их имен, судеб и популяризации данных действий в СМИ. Что касается последнего, то популяризация поисковой деятельности в СМИ – это неотъемлемая часть поискового движения. Глобальной гуманитарной проблемой

пропавших без вести в результате военных действий в России занимаются большей частью общественники на безвозмездной основе.

В литературе происходит подмена понятий, и поисковое движение становится «педагогическим феноменом и серьезнейшей молодежной политикой, так как оно воспитывает уважение и благодарность к павшим бойцам, учит пониманию подвигов, совершенных нашими дедами и прадедами, наполняет сердца подростков верой в правое дело».

В действительности же (по мнению других ученых Ф. Дроздов, И. Ивлев, С.И.Садовников), поисковое движение направлено на установление, выявление «забытых» имен героев Великой Отечественной войны, а значит и новых событий, фактов, приоткрывая новые страницы, а значит, решает, в первую очередь, задачи исторической науки. Поисковая работа может стать эффективной основой для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Одним из главных понятий, с которыми поисковики встречаются с 1993 года после принятия поправок к «поисковому» Федеральному закону [3], является увековечение памяти павших защитников Отечества. Особое отношение к смерти непосредственно связано с культом павших героев – почитанием памяти доблестных воинов, павших на поле брани. По социологическим исследованиям 2012 года, подавляющее большинство наших сограждан, независимо от пола, образовательно-профессиональной принадлежности и типа поселения продолжает, в первую очередь, гордиться победой в Великой Отечественной войне.

Цель нашей научно-исследовательской работы - показать современной молодежи значимость поисковой работы как социального явления в Воронежской области. Так, в городе Калаче, в братской могиле № 142, захоронено 368 солдат, которые умерли в госпиталях от ран. Однако о 159 солдатах сведений нет. Такая же ситуация сохраняется и на других воинских захоронениях. В Кантемировском районе, на хуторе Васильевка, находится безымянная братская могила освободителей хутора. Сохранить память о защитниках родины – долг и обязанность потомков! [4] Поисковое объединение «Дон», возглавляемое его создателем А.В. Курьяновым, занимается поиском останков военнослужащих и других погибших граждан, которые не были захоронены после своей гибели, установлением их личности, эксгумацией останков и их захоронением. Наша задача сделать так, чтобы на безымянных могилах были выбиты имена похороненных бойцов и командиров. При этом осуществляет оповещение родственников погибших, благоустройство мест захоронений, создание музеев поисковых работ, сбор материалов о личности, деятельности и подвигах погибших для размещения их в музеях. Также поисковое объединение ведёт пропагандистскую и просветительскую деятельность для решения задач увековечивания памяти погибших при защите отечества. Поисковики успешно провели множество поисковых экспедиций. Во время одной из них весной 2011 года отряд работал на раскопках в посёлке Таловая, Воронежской области, где в июле 1942 года произошло крушение воинского эшелона: из 900 бойцов в живых осталось 90. Поисковая работа - это работа для настоящих мужчин, полная трудностей походных условий и порой тяжёлого физического труда. Но она стоит того. Ведь мы возвращаем из небытия прах наших дедов и прадедов, павших смертью храбрых при защите Родины!

Список литературы

1. Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России // Военная археология, №1 (1). М., 2010, с12-21
2. Бубличенко В.Н. К вопросу о научной обоснованности поискового движения // Сборник «Государство и общество в увековечении памяти защитников Отечества: опыт, проблемы, перспективы. Сыктывкар, 2007 – с.11
3. Закон Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (Ведомости Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации, 1993, № 7, ст. 245; Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 35, ст. 3607; 2006, № 45, ст. 4631)
4. Новиков И.А. Поисковое движение как педагогический феномен и ведущее направление по сохранению традиций патриотизма в современной России // <http://maoro.narod.ru/novikov.htm>
5. Степанчиков К.А. Поисковое движение в Российской Федерации: замысел и реализация // Поисковое движение стран СНГ и Балтии: от истории к современности. Изд. Первое. Тула, 2009, с.13-22

**СЕКЦИЯ №4.
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)**

**СЕКЦИЯ №5.
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)**

**СЕКЦИЯ №6.
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)**

ОТ ЛИГИ НАЦИЙ К ООН: ВОПРОС О ЮЖНОМ ТИРОЛЕ

Марианна Ю.С.

Кандидат искусствоведения, г.Москва

Summary. This article observes the Region Süd-Tirol in the context of the Austrian either Italian identity. The collapse of the Austro-Hungarian war effort enabled Italian troops to occupy the region in 1918 and its annexation was confirmed in the post-war treaties, which awarded the region to Italy under the terms of the Treaty of Saint-Germain. Under the dictatorship of Benito Mussolini the German population was subjected to an increased forced programme of Italianization. Italy and Austria negotiated the Gruber-De Gasperi Agreement in 1946, put into effect in 1947 when the new republican Italian constitution was promulgated, that the region would be granted considerable autonomy. But the Paris agreement was a formality and autonomy has not been accepted. Discussion in the United Nations in 1960 also failed to produce results.

Keywords: Saint-Germain; United Nations; regional history; social-policy history; Italianization; German-language; autonomy.

Катаклизмы XX века привели к необходимости создания международных организаций, призванных решать спорные конфликты и защищать права народов. Прошрое столетие оказалось разделено на эпохи двух мировых войн, которые и привели к появлению сначала Лиги наций (1919, Париж), а потом ООН (1945, Сан-Франциско). Используя афористичные слова британского дипломата Гарольда Никольсона о том, что «худший сорт дипломатов – это миссионеры, фанатики и адвокаты»[5, 38], можно предположить, что Лига наций была создана миссионерами, а ООН – адвокатами. Обе эти организации закрепляли права решающего слова за ведущими державами, и обе не смогли разрешить ни одного серьезного международного конфликта. Одним из доказательств этого стала судьба народа Южного Тироля.

1. Сен-Жермен. 1919 год

Великая война 1914-1918 годов закончилась, и осенью 1919 года дипломаты стран-победительниц собрались в Сен-Жермене, чтобы решить дальнейшую судьбу Европы. Над переговорщиками дамокловым мечом висел австро-итальянский вопрос – наследство тайного Лондонского соглашения 1915 года, на котором итальянцы затребовали 16 австрийских территорий в обмен на свой выход из Тройственного союза и вступление в войну. Теперь они напомнили о лондонских обещаниях, поставив США и Европу в неловкое положение. Немецкий этнос Южного Тироля предстояло передать в полное распоряжение Италии, несмотря на то, что речь в данном случае шла о столетнем межнациональном конфликте, т.е. судьбу этого региона и его жителей можно было предсказать, не будучи оракулом.

Член Британской делегации Гарольд Никольсон в своих воспоминаниях отразил общее настроение на Сен-Жерменских переговорах о переделе границ: «Итальянская проблема /.../ превратилась для всех, кто это понимал, в испытание всей конференции. В зависимости от трактовки Лондонского договора Вудро Вильсоном мы решили судить о том, чего стоит сам президент. Он подвергался испытанию и пошел на компромисс. Мы, может быть, поступили несправедливо, взяв этот оселок для испытания, но так уж случилось», - и далее: «Мы были поражены его провалом и перестали верить, что президент Вильсон, за которым мы следовали, действительно пророк. С этого момента мы видели в нем не более как пресвитерианского классного наставника» [6, 138].

С удивительной для дипломатов мирового уровня поспешностью на переговорах решалась дальнейшая судьба целого народа. По словам русских историков, миссионерство Вильсона ничего общего с пророчеством не имело. «Наиболее предпочтительным концом войны было бы для США отсутствие в ней победителей/.../ Поток пацифистских фраз Вильсона и его выступления с целью примирения воюющих держав имели под собой весьма реальную почву: вся его дипломатия пацифистских деклараций отвечала заинтересованности американского империализма сохранить в Европе две соперничающие группировки великих держав»[12, 35].

Никольсон с горечью признавался: «Я не считаю, что мы были правы, бескорыстны, искренни или даже честны, поступая таким образом. Я говорю лишь о том, что фактически было сделано нами»[6, 138].

Решалась судьба австрийских территорий, ставших разменной монетой этой парламентской войны амбиций и личных интересов: «...Для итальянцев было неудобно, что их требования распространялись на те части бывшей вражеской территории, население которых вызывало теплые чувства в сердцах представителей присоединившихся и союзных государств»[6, 138].

В те дни Италия раздражала дипломатов своими воинственными амбициями и выступлениями. На заседании 24 мая 1918 года, в 11 утра, французский премьер Жорж Клемансо, возмущенный антифранцузскими выходками в Милане, сказал, что ему «пришла в голову мысль образовать военный союз некоторых бывших австро-венгерских государств с соблюдением специальных гарантий»[1, 316]. Это был резкий ответ на антифранцузские настроения в Италии, запрет на исполнение французского гимна и националистические выходки против расквартированного в Милане французского корпуса.

Президент Вильсон также не раз высказывался о праве австрийских народов на самоопределение, а в 10 пункте подготовленного устава говорилось, что народы Австро-Венгрии должны получить широчайшую возможность автономного развития.

Сама Австрия в тот момент выглядела «сиротой»: она лишилась и германской поддержки, и собственной имперской династии. Престарелый Франц Иосиф умер в конце ноября 1916 года, а его племянник Карл не способен был управлять страной и продержался на троне лишь два года. Но особенно пострадали от войны южане – тирольские немцы.

Николсон писал, что «тирольцы нравились всем»: «Г-н Ллойд Джордж, как сообщали, испытывал своего рода благоговение перед памятью Андреаса Гофера»[6,138] и «ничто не могло скрыть того основного факта, что выполнение обязательств тайного договора нарушит принцип самоопределения и поставит под власть Италии около двух миллионов людей вопреки их собственной воле»[6, 137].

В этой обстановке дипломаты недавно присоединившейся к европейским державам Италии чувствовали себя как просители. Но еще больше они опасались давления собственной страны, пребывавшей в тот момент на пике милитаристских амбиций. В конце концов, именно представлявший делегацию Саландра, будучи премьером, провозгласил в начале войны новую национальную идею – «священный эгоизм». И теперь итальянцы были полны решимости добиться выполнения требований. Поэтому истинным местом переговоров стал не официальный зал в Сен-Жермене, а отель «Эдуард VII», в котором велись кулуарные интриги. Именно там Антонио Саландра и Сидней Соннино воздействовали на влиятельного махинатора и торговца оружием Андре Тардье, имевшего связи в США и составлявшего документы для Сен-Жермена. Роль творца судеб нравилась Тардье, и в одну из ночей после прогулки в Булонском лесу он от руки набросал для итальянцев документ, небрежность которого заставила Ллойд Джорджа поморщиться[1, 334-335]. Однако все пункты этого документа были приняты, а судьба нескольких тысяч австрийцев решена окончательно и безоговорочно.

Существовало также мнение, что причиной «неприятной уступки» президента Вильсона стал его восторг от посещения Рима в 1918 году: тогда итальянцы обещали в случае уступок сделаться преданными «вильсонянцами» и согласиться со всеми другими вопросами договора. Однако эта версия не убеждала участвовавшего в переговорах Никольсона, который считал, что «нет никаких объяснений, почему президент в самом конце конференции согласился передать 230 тысяч тирольцев под итальянское управление, в явное нарушение самого основного из 14 пунктов». По его мнению, объяснением было то, что «Вудро Вильсон в то время совсем не знал, что именно означали его уступки. Он впоследствии признавался д-ру Чарльзу Сеймуру, что его капитуляция в этом вопросе произошла вследствие “недостаточного его изучения”»[6, 141]. О том же говорил и американский эксперт по Европе, профессор Арчибалд Кулидж: «Среди нас было распространено основательное убеждение, что Вильсон дал свое согласие необдуманно и затем искренно сожалел об этом, но чувствовал, что связан своим словом»[6, 141].

Отношение австрийцев к соотечественникам из Южного Тироля, оказавшимся в составе Италии, выразилось в словах первого президента Австрии Карла Зайца: «Единственное, что мы можем вам сказать – что мы, как ваши братья, вместе с вами разделяем то страдание, которое обрушилось на вас и еще предстоит. И, если это может служить утешением, знайте: отделение не отдалило вас, вы лишь теснее сблизитесь с нами, и

отношения наши станут еще более близкими. Никакое насилие и никакой запрет не смогут разорвать узы любви и верности, которые нас связывают»[5, 11].

2. Путь в ООН

Испытав на себе всю тяжесть 20-летнего фашистского правления Муссолини (1923-1943) и двухлетний гнет гитлеровской Германии (1943-1945), южные тирольцы рассчитывали на пересмотр границ после окончания Второй мировой войны, но и эти надежды не сбылись. В 1946 году канцлер Австрии Леопольд Фигл конфузливо утверждал, что тирольцы могут еще потерпеть, ведь двадцать лет ничто в жизни нации, а в это время им нужно дать понять, что они до сих пор считаются австрийцами.

Но время работало против южных тирольцев. Жорж Клемансо как-то сказал в связи со схожим Эльзасским вопросом: «В течение 50 лет мы были благородными страдальцами. Это прекрасно – благородные страдальцы. Но люди, идя на работу, проходят мимо, бросают слово утешения и отворачиваются»[10, 3]. В данном случае так и произошло: европейцы, в том числе и австрийцы, которым при разделе территорий в 1919 году повезло больше, привыкли отворачиваться от южно-тирольского вопроса. Пятидесятилетняя история Австрии, с ее войнами, аншлюсами, кризисами и подъемами притупила чувство солидарности, и австрийцы начали воспринимать проблему своих собратьев, оставшихся на итальянской территории, как историческую данность и необратимое прошлое.

Бруно Крайский относился к «вечно тлеющему вопросу» [7, 130] о сопредельной территории двойственно. С одной стороны, Австрия имела в отношении Южного Тироля т.н. «совещательный голос» и могла выражать «опасения» в связи с продолжающейся политикой геноцида немецкоязычного населения. С другой – министру иностранных дел Австрии, добившемуся для своей страны достаточно стабильного положения, очень не хотелось поднимать этот вопрос в ООН. Но медлить было уже невозможно: в Южном Тироле зрело народное возмущение и была создана подпольная организация BAS (Комитет борьбы за свободу Южного Тироля). С партизанскими лидерами опального региона Зепп Кершбаумером или Луисом Амплатцем Крайский встречался неохотно, нередко просто отменял уже назначенные встречи и исчезал в неизвестном направлении. Тогда вместо него в переговоры вступал сочувствовавший южным тирольцам советник министерства иностранных дел Франц Гшнитцер [4].

Лишь в 1960 году Крайский решился поставить вопрос о Южном Тироле на рассмотрение XV сессии ООН. Еще 10 мая в своем интервью Associated Press советник Гшнитцер сообщил, что Австрия затронет вопрос своих бывших территорий осенью 1960 года. 3 июня в Инсбруке состоялась конференция по вопросам Южного Тироля, а 28 июня было принято решение в совете министров Австрии. В качестве доказательства важности южно-тирольской проблемы упоминалось исследование Allensbach-Institut für Demoskopie (Алленбахский институт демоскопии, Германия), установившее, что 82 % жителей Южного Тироля выступают за воссоединение с Австрией [2, 85].

В то же время, итальянская сторона пыталась убедить ООН, что вопрос этот несерьезный и вообще относится к внутренней компетенции Италии. С этим заявлением выступил 11 июня 1960 года министр иностранных дел Антонио Сеньи – будущий президент Италии.

Для общемировых процессов момент, действительно, оказался не слишком удачным: ООН активно занималась вопросом деколонизации народов Африки и едва ли могла расслышать голос из самого центра цивилизованной Европы. На рисунке карикатуриста Пауля Флора были изображены чернокожие туземцы в национальной одежде, на правах хозяев встречающие в дверях ООН делегацию Южного Тироля. Подпись под рисунком гласила: «Вот и экзотические приехали!»[2, 87]. В южных тирольцах, по словам австрийского политолога Феликса Эрмакоры, «видели либо дураков, либо ярых националистов или безнадежных идеалистов» [2, 82].

В центральной Европе, по мнению ведущих держав, не могло быть иных проблем, кроме холодной войны и социалистического лагеря. К началу 1960-х годов Европа застыла в тревожном ожидании, причем перемен не желали ни в том, ни в другом политическом лагере. «Мы не хотим никакого изменения границ в Европе», - говорил министр иностранных дел СССР А.А. Громыко[2, 82]. «Мы вовсе не требуем самоопределения для Южного Тироля, но просим региональной автономии», - утверждал Крайский [2, 82].

Именно эти два фактора – деколонизация Африканского континента и холодная война – стали причиной равнодушия и Европы, и ООН к южно-тирольскому вопросу. На фоне глобальных мировых перемен он казался не столь значительным и совершенно непонятным. Италия, в свою очередь, стремилась отговорить ООН от рассмотрения южно-тирольского вопроса, раздуваемого, по мнению итальянской стороны, «неонацистами, замаскированными под демократов, инфицированными пангерманизмом и австрийским расизмом» [13, 510]. Именно эту фразеологию австрийский тележурналист Герд Бахер назвал впоследствии «совершенно удивительной аргументацией», подводившейся под южно-тирольский вопрос [9].

Премьер-министр Италии Фернандо Тамброни, еще в 1956 году утверждавший, что никакого южно-тирольского вопроса вовсе не существует, через 4 года, 25 июня 1960 году, писал письма канцлеру Австрии Юлиусу Раабу, пытаясь уговорить его не рассматривать этот вопрос в ООН, а передать его на рассмотрение суда в Гааге.

Немалые трудности вызвала и формулировка вопроса. Итальянцам не нравилось название, предложенное Крайским – «австрийское меньшинство в Италии». Глава делегации Гаэтано Мартино сказал на пресс-конференции, что не существует австрийского языка, расы или религии, поэтому он не понимает, что такое австрийской меньшинство [13, 515]. Удалось найти компромиссное решение – «Статус немецкоязычного населения провинции Больцано (Южный Тироль)». Под таким заголовком вопрос был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

3. Нью-Йорк. 1960 год.

Член делегации Южного Тироля, журналист Фридл Фолгер писал: «Мы приземлились в 8.10 по американскому времени. Перед нашим выходом весь интерьер тщательно опрыскали ДДТ. Американцы старались оградить себя от опасности европейских болезней. Но из аэропорта нас забрали сотрудники австрийской миссии, так что мы избежали таможенных формальностей. Мой номер был расположен на 11 этаже отеля. Я столкнулся с очень странным миром огромных домов и потока автомобилей/.../ Яркие огни Бродвея ослепили меня. Я мысленно сравнивал небоскребы Рокфеллер-центра и лачуги наших хуторов. Послал приветствие Статуе Свободы и подумал: может, ООН тоже принесет Южному Тиролю хоть немного свободы?» [11, 205].

В ООН было три комиссии – по политическим вопросам, по вопросам новой политики и по юридическим вопросам. Крайский добивался, чтобы южно-тирольскую проблему рассматривала политическая комиссия. В своем выступлении он сказал: «Мы вовсе не хотим раздувать южно-тирольский вопрос или преувеличивать его, но просим рассмотреть его во имя укрепления мира в Европе» [9]. Потом Крайский напомнил, что Южный Тироль 600 лет входил в состав Австрии, и привел слова Черчилля: «Я не знаю другого вопроса, который более этого подходил бы для рассмотрения в ООН». На это Мартино заявил, что Черчилль ошибался, после чего в рядах британской делегации возникло замешательство [13, 516].

Впрочем, все эти детали не играли существенной роли, потому что распределение сил на XV Ассамблее сложилось не в пользу тирольцев. После дебатов сложилось впечатление, что Италия сознательно эксплуатирует свою позицию в НАТО. Сверхдержавы склонялись в сторону Италии. Чувствуя это, итальянцы вели себя заносчиво. Министр иностранных дел Джузеппе Пелла вновь подчеркнул, что южно-тирольский вопрос – внутреннее дело Италии, вне компетенции ООН. В то же время Австрия из-за своей миротворческой миссии приобрела благоприятное реноме, и Крайского поддержали Югославия, Панама, Япония, Китай и Ирак. Австрийский издатель Фриц Молден скептически писал, что «Австрия, соглашаясь на компромиссы, разбавила вино водой, но другого выхода не было: иначе южно-тирольский вопрос не включили бы в повестку дня, а медлить с ним было уже нельзя» [13, 516-517].

Несмотря на все усилия, южно-тирольская делегация уже догадывалась, что проблему региона в ООН решат формально. По этому вопросу Ассамблеей была принята резолюция, в которой говорилось, что ООН «настоятельно просит» стороны возобновить переговоры, «рекомендует», чтобы стороны «благожелательно обсудили» возможность урегулирования своих разногласий, «рекомендует также, чтобы упомянутые выше страны воздерживались от всяких действий, которые могли бы нанести ущерб их дружественным отношениям» [8]. В тот момент не был решен даже вопрос о статуте автономии, поставленный Крайским. Стало очевидно, что политики и дипломаты сверхдержав не знают и не хотят знать южно-тирольской проблемы.

Результатом равнодушия мировой политики к судьбе региона Южный Тироль стали последовавшие за этим события 1960-х годов: в Южном Тироле началось противостояние националистической тирании унитарного государства. Нарушения прав человека, многочисленные жертвы, годы тюремных преследования оказались на совести не только итальянской репрессивной машины, но и Организации Объединенных Наций, отмахнувшейся от реальной проблемы целого этноса.

В начале XXI века таких проблем, порожденных войнами и катаклизмами XX века, стало еще больше. И со всей очевидностью можно сделать неутешительный вывод, что ООН, как главный миротворческий орган, оказалась погребена под спудом этих национальных, региональных и трансграничных проблем, как это произошло и с Лигой Наций в преддверии Второй мировой войны.

Список литературы

1. Альдрованди Марескотти Луиджи. Дипломатическая война/Библиотека внешней политики. - М.: ОГИЗ, 1944.
2. Ermacora Felix. Südtirol und das Vaterland Österreich. – Wien-München: Amalthea-Verlag, 1984.
3. Die Italiener haben uns das Land gestohlen: Interview mit dem Südtiroler Partisanenanführer Luis Amplatz. – Der Spiegel. 4. März 1964.
4. Mosser-Schuöcker B., Jelinek G. Herz Jesu Feuernacht: Südtirol 1961. – Innsbruck: Tyrolia-Verlag, 2011.
5. Никольсон Г. Дипломатия / Библиотека внешней политики. – М.: ОГИЗ, 1941.
6. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. /Библиотека внешней политики. – М.: ОГИЗ, 1945.
7. Petritsch Wolfgang. Bruno Kreisky: Die Biografie. /6. Aufl. – St. Pölten-Salzburg: Residenz Verlag, 2011.
8. Протокол заседания 15 сессия ООН от 31 октября 1960 года.
9. Südtirol Feuernacht – Zwischen Hoffnung und Gewalt //Regie: Birgit Moser-Schuöcker. RAI-Bozen, 2010.
10. Тардье А. Мир / Библиотека внешней политики. - М., 1943.
11. Vollger Friedl. Mit Südtirol am Scheideweg: Erlebte Geschichte. Innsbruck: Haymon Verlag, 1997.
12. Хвостов В.М. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. – В кн.: История дипломатии в 5 тт. Т. III. М., Политиздат, 1965. С. 35.
13. Widmann Franz. Es stand nicht gut um Südtirol: 1945-1972. /2.Auflage. Bozen: Raetia, 2012.

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОТЕСТНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: «СЕТИ СЕТЕЙ» В РАМКАХ АНТИГЛОБАЛИСТСКОГО И АЛЬТЕРГЛОБАЛИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Кучерова Ю.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Политический процесс с точки зрения взаимодействия различных акторов неизбежно включает и политические конфликты. Это связано с тем, что движущей силой политического процесса являются в том числе и противоречия при взаимодействии субъектов-участников. Из-за стремления акторов реализовать свои цели и интересы, из-за желания изменить свой социально-политический статус, происходят столкновения субъектов политики.

Протестное политическое движение является разновидностью общественного и выступает как совокупность коллективных действий, выражающихся в неинституциональных протестных выступлениях, направленных на решение актуальных проблем в сфере политики. На сегодняшний день «все без исключения, как

социологи, так и политологи, обращают внимание на развитие и изменение в структуре, формах участия в общественной жизни, формах деятельности современных движений в условиях глобализации мирового сообщества» (Скобелина, 2010, с. 7). В конце XX - начале XXI века возникают новые массовые протестные политические движения, оказывающие существенное влияние на политический процесс. Не вызывает сомнения, что по масштабу и влиянию одними из главных протестных движений современности выступают антиглобалистское и альтерглобалистское движение. По всему миру формируются их сети, в этом смысле существует мнение, что мы живём в эру протестных движений (Агитон, 2004). Данная тенденция связана с тем, что, начиная с конца 1990-х - начала 2000-х годов произошла кардинальная смена вектора социального развития, переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Важнейшей характеристикой последнего является стремительный рост производства услуг и объёма накопленных человечеством знаний, они становятся основными продуктами потребления, а важнейшими технологиями - информационные. Но глобализация — процесс многомерный и нелинейный, она воздействует на развитие мирового сообщества неоднозначно и, порой, противоречиво.

Если антиглобализм мы определяем как многовекторное протестное политическое движение, выступающее против негативных аспектов процесса глобализации в целом, то альтерглобализм (или альтернативный глобализм) направлен против современной неолиберальной глобализации, и предлагает свою альтернативу. Он призывает к иным формам глобальной интеграции, обеспечивающим лучшее демократическое представительство, продвижение справедливой торговли, равномерного развития, соблюдения прав человека. Несмотря на различия в стратегии и целях (антиглобализму присущи изоляционистские позиции, альтерглобализму - левые идеи и стирание государственных границ), в политической практике оба движения, как правило тесно сотрудничают.

Глобализация, критикуемая антиглобалистами и альтерглобалистами, - это, в первую очередь, её различные неолиберальные вариации, ведь движения выступают против политики неолиберализма. Поясним, что негативные последствия неолиберальной глобализации, по мнению протестующих, выражаются в свертывании госсектора, сокращении расходов на социальную сферу и перевод её на рыночную основу. Участники критикуют крупные транснациональные корпорации, имеющие нерегулируемую политическую власть, осуществляемую через торговые соглашения и нерегулируемые финансовые рынки. В частности, корпорации обвиняются в стремлении максимизировать прибыль за счёт ухудшения условий безопасности труда, трудового найма и стандартов компенсации, принципов охраны окружающей среды и т.п. На международном уровне движение проводит акции протеста против таких международных политических институтов как ВТО, Всемирный банк, МВФ, Всемирный экономический форум, Большая восьмёрка, причём сами акции проходят в промышленно развитых странах. С этой точки зрения «международная система, основанная на нациях-государствах трансформируется в политическую систему, состоящую из параллельных многоуровневых структур власти с низкой функциональной дифференциацией и скудной демократической легитимностью. В политическую систему глобализация привнесла транснационализацию политических отношений» (Porta, 2005, р. 12). В итоге общество предстаёт как «функционально-дифференцируемая система с многочисленными основаниями для протеста» (Луман, 2006).

На современно этапе протестные политические движения «в основном выступают как своего рода неформальные сети, основанные на общих убеждениях и солидарности, мобилизующих индивидов на решение проблем, вызывающих конфликты, посредством частого повторения различных форм протеста» (Porta, 2005, р. 18). В целом движения представляют собой оформленное и структурированное противодействие политике властей. Их целью является конструктивное воздействие на систему социально-политических отношений и их изменение.

Если и есть общий знаменатель для членов антиглобалистского и альтерглобалистского движения, то не следует искать его в какой-то альтернативной модели или концепции, так как их социальный состав очень неоднороден. Здесь находят общие темы для сотрудничества новые протестные политические движения и традиционные организации, представители стран Востока и Запада, Севера и Юга. Но общим для них выступает идея глобальной справедливости, особенно для слабых, проигравших или жертв глобализации, - это то, что они разделяют как общие ценности.

Начиная со второй половины XX века в процессе изучения протестных движений было выявлено три специфических черты их организационной структуры. Во-первых, это сегментарность (различные группы возникают, мобилизуются, а затем со временем приходят в упадок); во-вторых, мультицентричность (наличие сложных узлов, связанных горизонтально и одновременно отсутствие лидерства как такового); в-третьих, сетевой характер (группы и индивиды соединены многочисленными связями).

Значимым является то, что по сравнению с прошлыми движениями антиглобалисты и альтерглобалисты характеризуются явно сетевыми чертами (подчёркивая гиперсетевой характер, используются понятия «сеть сетей» и «движение движений» (Porta, 2005)), допуская в свой состав плеяду гетерогенных групп, поддерживающих различные организационные принципы. «Старые» протестные движения (до 1960-х гг.) как правило, были организованы централизованным образом, отчасти, для того чтобы максимизировать распространение информации и мобилизовать активистов. С 1960-х годов XX века новое семейство движений опробовало иные организационные принципы на основе малых групп, связанных друг с другом в сети (экологи, пацифисты, студенты, феминистки). Эти тенденции до сих пор ясно прослеживаются в движении против неолиберальной глобализации.

Интеграция сетей вокруг неких общих платформ и их мобилизация положительно влияют на готовность индивидов участвовать в различных акциях протеста. Появление на рубеже тысячелетий новых международных движений, например, АТТАС («Действие за налог Тобина в помощь гражданам»), побудило многих традиционно левых акторов объединиться для противостояния неолиберальной глобализации. Принципы демократического контроля над экономикой и защита благосостояния действовали как раз в качестве объединяющего фактора антинеолиберализма, сближая позиции участников.

Сетевая основа символизирует различные секторы, формирующие часть движения, пусть даже и с иногда существенными различиями в организационной стратегии (например, организации, присоединившиеся к мобилизации протеста против Большой Восьмёрки в Генуе в 2001 году: от анархистского «Чёрного блока» до Компартии Греции). В итоге, мы видим, прежде всего, интеграцию сетей по политической, идеологической, или просто тематической близости.

До сих пор движение антиглобалистов и альтерглобалистов остаётся успешным (хоть уже и не в той мере как в конце 1990-х - начале 2000-х) так как оно постоянно продолжает расти, привлекая все большие массы населения и организации со всего мира. В итоге оно превратилось в движение с постоянно высокой степенью фрагментации, «движение движений». Сильная гетерогенность такого свободного альянса сдерживается за счет разрастания сетевой структуры и соблюдения принципов как можно более широкого консенсуса. Для того чтобы справиться с неоднородностью движения применяются практики внутренней демократии, представляющие собой не только модели принятия решений в соответствии с разделяемыми принципами и ценностями, но и действующий способ решения внутренних конфликтов, сглаживая разногласия, объединяя группы вокруг точек совпадения интересов, и создавая путем постоянного ведения переговоров новую, коллективную идентичность.

Итак, на рубеже XX-XXI веков «появились совершенно новые коллективные акторы, возникли новые пространства для коллективного действия» (Павлова, 2008, с. 116), где традиционные организации всё больше уступают место новым протестным движениям, в силу эффективности последних.

Список литературы

1. Агитон К. Альтернативный глобализм: Новые мировые движения протеста. М.: Гилея, 2004. — 204 с.
2. Луман. Н. Общество общества. Часть IV. Дифференциация. — М., 2006. — 320 с
3. Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории. — «Полис. Политические исследования». — 2008. — №5. С. 113-124.
4. Скобелина Н.А. Общественные движения в современном обществе: от теории к практике: монография / Н. А. Скобелина / ВолгГТУ. — Волгоград, 2010. — 120 с.
5. Porta D. ... [et al.] Globalization from below: transnational activities and protest networks // Social movements, protest and contention; v. 26. 2005. — 302 p.

ПЕНСИОННЫЙ ВОЗРАСТ. ИДЕЯ ПОВЫШЕНИЯ

Ляпунцова Е.В.

Доктор технических наук, профессор кафедры Информационные технологии и автоматизированные системы
Технологического института Московского государственного университета пищевых производств, г.Москва

Повышение пенсионного возраста - очень болезненная тема. Уход на пенсию - важнейший рубеж в жизни. Меняется статус пожилых людей, связанный, прежде всего, с прекращением или ограничением трудовой деятельности. У них происходит пересмотр ценностных ориентиров, самого образа жизни и даже общения.

Возникают различного рода затруднения в социально-бытовой, и в психологической адаптации к новым условиям.

А тут еще в планах российского Правительства появилась идея о повышении пенсионного возраста. Сегодня эта тема постоянно звучит в обществе, ее тут и там озвучивают представители разных ведомств и Министерств. Напомним, сейчас в России пенсионный возраст наступает для мужчин с 60 лет, для женщин - с 55 лет.

Одно из главных предложений Министерство труда и социальной защиты, которое было озвучено 20 февраля 2015 года на совещании у Председателя Правительства Дмитрия Медведева, состояло в том, чтобы увеличить трудовой стаж, дающий право на досрочную пенсию бюджетникам. Стаж предлагается повышать поэтапно. На первом этапе, с 1 января 2016 года по 31 декабря 2019 года, стаж может увеличиваться на три месяца ежегодно, на втором этапе, с 1 января 2020 года по 31 декабря 2022 года, – на 6 месяцев ежегодно.

У Министерства финансов - более радикальное предложение. Оно состоит в том, чтобы поднять не стаж, а возраст, и не только бюджетникам, а всем. С 2016 года пенсионный возраст для мужчин и женщин начнет расти на шесть месяцев ежегодно, пока не дойдет до 63 лет

Идея изменения пенсионного возраста в России имеет свою историю, и связана она с проведением на протяжении последних десятилетий пенсионной реформы, которая началась еще в 2002 году.

Дискуссия о повышении пенсионного возраста началась при обсуждении итогов экономического кризиса 2008–2009 годов. Чем же были вызваны эти предстоящие реформации? Дело в том, что доходы Пенсионного фонда тогда перестали покрывать его расходы. Дефицит приходилось компенсировать дополнительным финансированием из федерального бюджета. Вначале, когда эти предложения начали обсуждаться, подобные инициативы блокировались позицией социального блока Правительства. Теперь сторонников такой реформы стало значительно больше.

Еще в 2011 году тогдашним Президентом РФ Дмитрием Медведевым было принято решение вернуться к вопросу об изменении пенсионного возраста, правда, сроки были обозначены таким образом: только после выборов 2016 года. Однако в связи с наблюдающимся в настоящее время экономическим спадом активное обсуждение реформ началось не после этих выборов, как предполагалось ранее, а уже в 2015 году.

В 2012 году члены Правительства заявляли: «Повышать пенсионный возраст не нужно», «Министерство труда против уравнивания пенсионного возраста для мужчин и женщин». В 2014 году были опубликованы статьи: «Тема повышения пенсионного возраста в РФ неактуальна», «Пенсионный возраст не будет увеличен».

Но сторонники проведения реформ апеллировали к тому, что изменения пенсионного законодательства, так живо обсуждаемые сегодня, берут свое начало в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ, утвержденной в 2012 году.

3 марта 2015 года Председатель правления Пенсионного фонда России Антон Дроздов в интервью «Российской газете» отмечал: «В Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы все эти вопросы рассмотрены». После совещания о ходе реализации Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы так же и глава Минтруда Максим Топилин в газете «Коммерсантъ» №37 от 04.03.2015 публично заявил, что этот вопрос необходимо обсуждать. «Я считаю, что дискуссия по пенсионному возрасту происходит, она открыта, все это обсуждается, взвешивается. Нужно сравнивать это с продолжительностью жизни, сравнивать, сколько люди после пенсионного возраста живут в нашей стране, сколько - в других странах».

Почему именно сегодня проблема повышения пенсионного возраста стала такой актуальной? Эксперты отмечают: она обсуждается в рамках пакета мер по оптимизации пенсионной системы и сокращению дефицита Пенсионного фонда России. Пенсионные расходы – это действительно самые крупные социальные расходы государства, самая крупная социальная статья. Оксана Синявская – ведущий научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни Высшей школы экономики в передаче радиостанции «Серебряный дождь» отмечала: «Если мы посмотрим все социальные обязательства государства, мы увидим, что больше всего занимают пенсии, поэтому, конечно, именно там хочется найти резервы для экономики. И под эти сиюминутные интересы попадают реформы, которые, на мой взгляд, можно было и нужно было давно проводить в виде того же повышения пенсионного возраста, неторопливого, постепенного. Сейчас мы видим и будем это делать более радикально. Можно было обсуждать давно проблемы досрочных пенсий не только на частных предприятиях, но и бюджетников, и госслужащих. Но когда это попадает под общую шапку антикризисных мер – это пугает. Потому что мы понимаем, что А – пенсионный возраст действительно не панацея для всей пенсионной системы. Я давно стою за идею его повышения, особенно для женщин. Но я прекрасно понимаю, что мы не решим этим всех проблем пенсионной системы. И особенно мы не решим их на ближайшие год-два».

Итак, необходимо признать, что повышение пенсионного возраста - мера на сегодняшний день непопулярная.

Кто же сегодня особенно настойчиво выступает за идею изменения пенсионного возраста? Руководитель Комитета гражданских инициатив Алексей Кудрин, который сейчас консультирует Правительство по вопросам антикризисного плана, неоднократно высказывался о необходимости повышения пенсионного возраста в ближайшее время. Тема возможного повышения срока выхода на пенсию поднималась и на прошедшем в январе этого года Гайдаровском форуме. В кулуарах форума Министр экономического развития Алексей Улюкаев поддержал предложение Министра финансов РФ Антона Силуанова, который до этого в интервью Интерфаксу говорил: «Мы сейчас провели серьезную работу по пенсионной реформе. Это действительно первый шаг, мы сделали ее более справедливой, более стимулирующей для того, чтобы наши граждане больше работали и позже выходили на пенсию». В начале февраля 2015 года именно Антон Силуанов публично вернулся к этому вопросу. Он предложил отменить выплату базовой части пенсий работающим пенсионерам и постепенно начать повышать пенсионный возраст до 63 лет. Впрочем, это предложение не было поддержано вице-премьером по социальным вопросам Ольгой Голодец, которая, вторя неоднократным уверениям Владимира Путина, заявила, что необходимости в повышении пенсионного возраста нет. «В настоящее время пенсионная система балансируется без повышения возраста за счет иных, заложенных в реформе мер. Необходимые расчеты по развитию пенсионной системы для нашей страны сделаны до 2050 года, - подчеркнула она.

Несколько раз высказывался о необходимости повышения пенсионного возраста и глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев. По его мнению, можно было бы рассмотреть вопрос о выравнивании пенсионного возраста для мужчин и женщин уже в ближайшем будущем.

Министр труда и социальной защиты Максим Топилин в своем выступлении на заседании Комитета по социальной политике Совета Федерации 4 марта 2015 года отметил, что в планах, начиная с 2017 года, ПФР не будет начислять пенсию той категории пенсионеров, чей заработок составит более 1 млн. руб. по итогам одного года.

Это предложение сначала поддержали на совещании у премьер-министра РФ Дмитрия Медведева 18 февраля 2015 года, и Минтруд начал подготовку соответствующего законопроекта. По всей видимости, предложение Минтруда будет реализовано в кратчайшие сроки, считают эксперты. Уведомление о разработке соответствующего документа опубликовано Минтрудом на портале regulation.gov. Данное предложение будет обсуждаться публично, чтобы проанализировать реакцию на него.

В настоящее время дискуссия о повышении пенсионного возраста, открыта. Особенно активен в этом вопросе Министр финансов России. Так в интервью телеканалу Bloomberg Антон Силуанов заявил, что к 2025 году российская пенсионная система должна стать самодостаточной, но для этого необходимо поднять в стране пенсионный возраст до 63 лет. «Делать все по-старому уже не получится. Важно понять, что наличие возможностей и ресурсов для социальной помощи наиболее уязвимым и нуждающимся в господдержке людям зависит от того, удалось ли прежде добиться экономического роста», – цитирует Министра Bloomberg.

И так с 1 января 2016 года предлагается отказаться от выплаты страховых пенсий работающим пенсионерам, которые получают доход свыше 1 млн. руб. в год, или 83,3 тыс. руб. в месяц. Но надо заметить, что в настоящее время многие российские пенсионеры продолжают трудиться и после выхода на пенсию. И это сегодня 13,9 млн. человек, то есть почти 34% от общего числа российских пенсионеров.

Министерство труда и социальной защиты предлагает начать эту реформу с медицинских и педагогических работников, которые сегодня имеют право на получение досрочной пенсии при стаже не менее 30 лет. К этой категории относятся и врачи, работающие в сельской местности. Они сегодня выходят на пенсию при стаже не менее 25 лет.

Статья о том, что в Правительстве и министерствах считают целесообразным отменить досрочный выход на пенсию медицинских и педагогических работников впервые появилась в газете «Известия» в 2012 году. «Этим категориям работников в 1990-е годы разрешили раньше выходить на пенсию, чтобы таким образом компенсировать им низкие зарплаты, - объяснял один из собеседников газеты. - А сейчас, в связи с возможным повышением зарплат в бюджетном секторе, необходимость в поддержании системы досрочного выхода на пенсию снижается, к тому же медики и педагоги почти повсеместно работают после достижения пенсионного возраста».

В настоящее время Минтруд считает возможным уже с 2016 года повышать этот стаж.

Надо отметить, что предложение о приостановке с 2016-го или 2017 года выплат пенсий работающим пенсионерам, чей годовой доход достигает одного миллиона рублей, сегодня поддержано не только Министерством финансов и Министерством экономического развития, но и представителями обеих палат парламента.

Но как относится население к этим предложениям? По данным социологических исследований, проведенных «Левада – центром» в феврале 2015 года, 50 процентов опрошенных резко отрицательно относятся

к тому, чтобы решать проблему пенсионных выплат за счет постепенного поднятия возраста выхода на пенсию и за счет приостановки выплат пенсий работающим пенсионерам. Еще 30 процентов относятся к этому скорее отрицательно. И только 8 процентов - скорее положительно. Еще 8 процентов - затруднились ответить. И только 3 процента целиком положительно относятся к этой инициативе.

Отрицательно к этому вопросу относится и депутат Государственной Думы, Председатель Российской партии пенсионеров за справедливость Игорь Зотов, который предлагает пенсионный возраст (для женщин- 55 лет, для мужчин 60) зафиксировать в Пенсионном кодексе России. Этот документ, по его мнению, должен быть создан для того, чтобы объединить все законодательные акты, которые составляют на сегодня пенсионное законодательство. Проект Пенсионного кодекса разрабатывается сегодня в Российской партии пенсионеров за справедливость.

Анализ последних инициатив по реформированию пенсионной системы России говорит о том, что идея изменения параметров пенсионного возраста вряд ли найдет свое окончательное решение в ближайшее время. Скорее всего, публичное обсуждение этой проблемы продлится до очередных выборов Президента в 2018 г.

Список литературы

1. Грозовский Б. «Россиянам прибавят работы» // Ведомости. 20.10.2004. № 192 (1232).
2. Захаров С., Рахманова Г. Демографический контекст пенсионного обеспечения: история и современность // Современные проблемы пенсионной системы: комментарии экономистов и демографов / Под ред. Т. Малевой. М., 1997.
3. Снявская О. // Перспективы повышения пенсионного возраста в России / Отечественные записки. 2005. №3 (24).

СНИЖЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ПРОБЛЕМЫ И АРГУМЕНТЫ

Иванишкина Ю.В.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, г.Москва

Избирательные права относятся к основополагающим и наиболее ответственным политическим правам, так как предоставляют большинству граждан право на принятие политических решений, определяющих будущее всего общества. Совокупность избирательных прав включает в себя активное право (право избирать) и пассивное право (право быть избранным) и ряд сопутствующих прав (право участвовать в выдвижении кандидатов, предвыборной агитации и наблюдении за ходом выборов) [2, с. 31.].

Значимость электоральных процессов подразумевает тесную взаимосвязь между обретением избирательных прав и предварительной политической социализацией граждан - длительным процессом усвоения политических знаний, норм и ценностей, определяющих формирование свойств, необходимых для качественного выполнения политических функций.

Законодательное ограничение избирательного возраста является одним из наиболее распространенных в мире политических цензов. Возраст обретения политических прав, как правило, совпадает со временем достижения гражданской дееспособности. После Второй мировой войны в результате общего процесса демократизации избирательных прав возрастной ценз в большинстве государств был снижен с 21 года до 18 лет. Но в настоящее время ряд представителей политических партий, общественных движений и политологов выступают с инициативами дальнейшего снижения избирательного возраста.

Несмотря на то, что с проектами снижения избирательного возраста выступают различные партии (левые, националистические, либеральные, более осторожны в этом вопросе центристские), выдвижение и широкое обсуждение данных инициатив в развитых странах стало возможно в рамках господства либеральной культуры и отражает изменение базовых ценностей современного общества. Модернизация духовно-ценностной сферы, как правило, носит опережающий характер, создавая почву для будущих трансформаций и в политике.

В связи с тем, что либеральная идеология подразумевает постоянные инновации, на протяжении последних десятилетий наблюдается процесс расширения трактовки многих либеральных теорий и обогащения их новыми элементами. Так, в русле либеральной идеологии сформировалось определение меньшинств как социальных групп (не обязательно численно уступающих большинству), являвшихся объектом коллективной дискриминации в настоящем или прошлом. В соответствии с данным критерием к крупнейшим социальным меньшинствам относятся гендерные и возрастные группы, в том числе дети и молодежь [7.].

Ограничение прав и свобод детей и молодежи по критерию возраста получило название «адалтизм» (от «adult» англ.- взрослый) [3.]. Идеал противников «адалтизма» - взаимодействие взрослых и детей на основе равного партнерства во всех сферах жизни представляет собой буквальное толкование классического принципа либерализма о равенстве людей от рождения [6.]. Ограничению «адалтизма» способствует ювенальная юстиция, в перспективе – борьба за свободу несовершеннолетних в принятии медицинских решений, снижение возраста сексуального согласия, отмена возрастных ограничений на принятие алкоголя (США) и другие инициативы [8.].

В сфере политики формой противодействия «адалтизму» является борьба за снижение избирательного возраста. Вопрос о снижении избирательного возраста поднимают наряду с представителями политических партий, общественных движений и политологи - исследователи электоральных процессов.

В основе данных инициатив лежит гипотеза о снижении избирательного возраста как эффективным способе вовлечения молодежи в политическую сферу и дальнейшего расширения ее политического участия [5, с. 74.]. Следуя этой гипотезе, современная трансформация демографической структуры населения в развитых странах, связанная с уменьшением количества молодежи [5, с.18.], лишает молодых людей возможности существенно влиять на результаты голосования в собственных интересах. Реформа избирательного права позволит увеличить процент молодых людей среди голосующих и выровнять существующее демографическое неравенство [8.].

Базовый аргумент в пользу снижения избирательного возраста в развитых демократиях – раннее взросление современной молодежи, ставшее следствием акселерации и начала трудовой деятельности молодежи задолго до достижения возраста гражданской дееспособности [8.].

В то же время сторонники понижения избирательного возраста практически обходят вниманием тот факт, что эмансипация современной молодежи носит незавершенный характер. Специфику положения современной молодежи развитых стран определяет долгий период обучения, отсутствие полной трудовой занятости и самообеспечения, зависимость от родителей, позднее создание семьи и рождение детей. Пробелы в прохождении наиболее ответственных этапов, определяющих формирование личности, не могут не отражаться на уровне социальной зрелости молодых жителей развитых стран в сравнении с предыдущими поколениями и молодежью некоторых стран третьего мира.

Готовность молодежи к участию в избирательном процессе аргументируется данными социологических исследований, которые фиксируют значительный интерес большинства молодых людей к политике, прежде всего, к проблемам образования, социальной политики и экологии [8.].

В тоже время отмечается отличие медиа-привычек современных молодых людей как носителей преимущественно визуальной культуры – например, предпочтение развлекательных программ политическим новостям [9, с. 82.]. Разница в уровне восприятия информации, как и отличие в ценностях молодых и старших поколений, фиксируется во всех развитых обществах.

Гипотеза о позитивном влиянии снижения возрастного ценза на политическую активность молодежи может быть доказана лишь в процессе внедрения в жизнь данной инициативы, что признают и исследователи [5, с. 66.]. Известный американский политолог А. Лейпхарт отмечает, что пессимизм в отношении снижения избирательного ценза является преградой для апробации прогрессивного проекта [9, с. 202.]. Со временем уровень поддержки либеральных инициатив всегда возрастает. В качестве яркого примера ученые приводят постепенное привыкание к изменению статуса женщин в культуре и политике [4, с 3]. Следствием постоянного развития феминизма со временем стало предоставление женщинам особых прав и практика квотирования мест для женщин в политических и экономических организациях.

Таким образом, сторонники данной избирательной реформы предлагают проект активизации опережающего политического участия молодежи, несмотря на определенную незавершенность процесса ее политической социализации. Политическая социализация - один из самых сложных типов социализации личности, включающий в себя освоение целой совокупности политических знаний, ценностей, традиций и опыта.

Анализ последствий снижения избирательного возраста с позиций консерватизма, основой которого является представление об иерархии ценностей и статусов, провел выдающийся русский мыслитель и политический философ И.А. Ильин.

«С одной стороны, они несведущи, беспомощны и беззащитны и всякий плут может их соблазнить, надуть, вовлечь в невыгодные сделки и отобрать; необходимо защитить их самих от недобросовестных сограждан и злонамеренных иностранцев. С другой стороны, они не в состоянии отвечать за свои волеизъявления, обещания и обязательства (безответственность!), и вменить им их поведение невозможно (невменяемость!), их дееспособность была бы вредна или даже губительна и для них самих и для их сограждан» [1, с. 835.].

От пропорционального сочетания элементов политического знания, ценностей и участия зависит формирование политически культурной личности. Выборочная активизация поведенческого аспекта

политической социализации, опережающая усвоение молодежью ценностного и нормативного компонентов политической культуры, может способствовать усилению влияния негативных политических технологий и привести к снижению качества политического процесса в целом.

Список литературы

1. Ильин И.А. Наши задачи\Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М. 2003.
2. Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М. 2009.
3. Adulthood\Wikipedia, the free encyclopedia\URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Adulthood> (дата обращения 27.03.2015)
4. Conway M. Women and public policy: a revolution in progress. Washington. 2005.
5. Franklin M. Voter turnout and the dynamics of electoral competition in established democracies since 1945. Cambridge. 2004.
6. Youth Suffrage - Lowering the Voting Age\The Free child Project\URL: <http://freechild.org/SNAYR/suffrage.htm> (дата обращения 27.03.2015.)
7. Marmaryan N. Minority Concept and Related Issues\Научни трудове на Русенския университет. 2010, Т. 49, С. 5.2.\URL: <http://conf.uni-ruse.bg/bg/docs/cp10/5.2/5.2-11.pdf> (дата обращения 27.03.2015)
8. NYRA\National Youth Rights Association\ URL: <http://www.youthrights.org/research/library/>(дата обращения 27.03.2015.)
9. Wattenberg M.P. Is voting for young people? Irvine. 2012.

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Князева С.Е.

Российский государственный гуманитарный университет, г.Москва

Welfare State, социально ориентированное государство – модель европейской либеральной демократии – стало сегодня логическим завершением «классического либерализма» XIX - начала XX столетия. В его основу были заложены: изначально присущее человеку право на свободу и внутреннее личное пространство, ответственность как логическое развитие права на свободу, достоинство, возможность самореализации, обеспечиваемая собственностью и политико-правовыми институтами – положение, более всего акцентированное германским либералом Людвигом фон Мизесом [12, С. 154, 14, С. 17]. Либеральная система способствует раскрытию творческого потенциала человека, но тем самым приводит и к раскрытию потенциала общества. Следствием является принцип приоритета частной пользы: личный успех расценивается как результат деловой активности и трудолюбия и согласуется с интересами государства [9, С. 181-184, 19, С. 125, 20, С. 227, 12, С. 136-139]. В центре внимания либералов находятся права личности, спонтанный порядок, баланс вертикали и горизонтали власти [17, URL] – и идеи правового государства, представительных институтов, гражданской инициативы.

И либералы, и их предшественники – мыслители Гуманизма и Просвещения – рассматривали свободу с позиций прав человека, а вектором современной представительной демократии является формула the government of the people, by the people and for the people. Толчком к развитию идеи свободы стала теория естественного права, изложенная в 40-е гг. XVII в. Джоном Лильберном, обосновавшим главенство народа в процессе законотворчества, осуществляемого народом через парламент. Локк доказал, что личность, обладающая правом на жизнь, свободу, собственность – основа стабильного общества [12, С. 15-17, 84, 13, С. 137—138]. Таким образом, либерализм основан на парламентаризме, конституционализме, представительной демократии, а свобода человека, понимаемая как свобода выбора и как ответственность за выбор, ограничена лишь законом и не должна ущемляться ни властью, ни церковью. Залогом стабильности государства являются представительное правление и правовое государство, но народ должен иметь навыки исполнения возлагаемых на него прав и

обязанностей [14, С. 17, 103, 18, С. 24, 28]. В XX в. адептом этой идеи стал Фридрих фон Хайек [16, С. 16, 23, С. 5-17].

Европейская либеральная традиция основана на свободной инициативе и предполагает ограниченное вмешательство государства в экономику – и в XX в., с утверждением кейнсианских механизмов. Государство должно стоять на страже закона, обеспечивать защиту собственности, деловой активности, конкуренции, рыночных механизмов. И Адам Смит, и Джереми Бентам полагали, что свобода есть смысл существования: в ней заключены частная польза и разумный, рациональный расчет и для человека, и для государства [9, 181-184, 12, 134, 16, С. 21-23, 30, 19, С. 34-35], а баланс частной и общей пользы является залогом стабильности в государстве [2, С. 234]. Но они (как и многие другие адепты либерализма) преисполнились убеждением: власти необходимо принимать меры к обеспечению минимального уровня бедных классов и расширению их образованности [19, С. 125-126, 130, 20, С. 151].

Либералы (Франсуа Кене, Адам Смит) обосновали возможность счастья на земле как естественного права человека: принцип личного счастья «срабатывает», когда он согласован с общей пользой, и служит развитию нравственности в обществе [20, С. 158, 253, 16, С. 29-30].

Механизмом осуществления права на свободу стала золотая середина – то есть толерантность политики, работающий маятник власти в системе сдержек и противовесов, контроль вертикали власти горизонтально, баланс частной и общей пользы, светской и духовной власти.

Новый этап национального самоопределения привел в середине XIX в. к осознанию народами своей идентичности в рамках государственного суверенитета, следствием чего стала к середине XX в. идея корпоративной свободы личности через отождествление ее с нацией – но без ущемления личной свободы каждого. Как следствие, к середине XX в. власть в развитых европейских странах стала отдавать предпочтение реформам, брутальный путь социального протеста рассматривался как тупиковый все большим количеством граждан, и либеральные демократии сместили фокус внимания на свободу совести, академическую свободу, privacy. Власть такова, каково само общество – эта мысль занимала и Милля, и немецких либералов Л. фон Мизеса и В. фон Гумбольдта [12, С. 178, 14, С. 119, 123].

Вектором современной либеральной традиции Европы являются базовые права человека, включая право на достойную жизнь, свободу как результат выбора и ответственность за этот выбор. Свободный образованный человек – подчеркивали либералы – не потерпит манипулирования, в какой бы форме оно ни преподносилось: через привилегии, СМИ, заигрывание власти с народом и т.п. Человек, понимающий свободу как ответственность, выбор, гарантию прав, не потерпит нарушение privacy властью, другими людьми даже ценой того, что власть во многом (или почти целиком – а именно такую пропаганду ведут автократии) освобождает его от ответственности [11, URL].

Теоретики «социального государства»-«государства благосостояния» середины XIX в. немецкие философы и правоведы Лоренс фон Штейн и Роберт фон Мольте определили его как государство, где осуществляется равенство в правах для всех страт общества и отдельной личности, формально равный доступ к реализации разумных и не запрещенных законом целей путем создания институтов, которыми может воспользоваться любой гражданин.

Страны менее развитые, чем Великобритания, Франция, США, в какой-то мере, Италия, демонстрировали определенный интерес к либеральным идеям, но либеральная традиция не была воспринята ими из-за слабой политической культуры и низкого уровня правосознания, а также почти повальной неграмотности большинства населения. В XX веке население этих стран в той или иной степени стало жертвами великого социального эксперимента. Популистские вожди манипулировали населением и, опираясь на отсутствие привычки к свободе и регулярному творческому труду, дискредитировали ценности либерализма в тех странах, где либеральная традиция не получила развития [11, URL].

В конечном счете это стало одной из важнейших причин возникновения европейских автократий.

В начале XXI столетия тоталитаризм как государственно-политический феномен остается в центре внимания: ряд исследователей считают его исключительным явлением XX века, другие полагают, что он имеет более глубокие исторические корни. В пользу первой позиции свидетельствует то, что тоталитарные модели максимально развились в XX веке: их появление связано с эрой простого человека с улицы и с приходом после первой мировой войны в политику малообразованных, но амбициозных людей. Сам термин «тоталитаризм» возник в середине 20-х гг. XX столетия и использовался (на VI Международном конгрессе исторической науки в Осло в 1928 г.) применительно к оформившемуся в те годы режиму Муссолини. Другие исследователи полагают, что определенные черты общества и государства, присущие данной модели, элементы тоталитарного сознания стали проявляться в древневосточных деспотиях, в государствах вотчинного типа – на ранних стадиях государственности, либо в моменты его глобального, системного кризиса [5, С. 607-608, 10, С. 144]. Так, в конце

XVIII в. элементы тоталитарной модели социума во вполне узнаваемой форме получили развитие в якобинском Терроре.

В XX столетии две тоталитарные модели – германский национальный социализм и советский интернациональный социализм (или национал-большевизм) – являлись сложившимися, жесткими моделями социума. В процессе исследования их матрицы обращает на себя внимание сходство между ними.

Прежде всего, на первый план выходит несомненный приоритет Государства, отождествляемого с Партией и Вождем, который обладает всей полнотой власти в государстве [5, С. 371-372, 6, С. 69, 296-297, 7, С. 243-244, 22, URL, 24, Р. 497]. Общество, нация, тем более человек играют по отношению к Государству-партии подчиненную роль. Речь идет уже не просто о наличии органической связи Вождь-Партия, Государство-Власть и Власть-собственностью, а о полном соединении, взаимопроникновении, слиянии Государства=Вождя=Партии=Власти=Собственности, что выражается и в слиянии на всех уровнях государственного, партийного, народнохозяйственного и профсоюзного аппарата [5, С. 175-176, 6, С. 307-308, 7, С. 190, 24, Р. 497]. Происходит огосударствление экономики – национализация целых отраслей промышленности, директивные государственные заказы и поставки, создание государственных учреждений по управлению отраслями промышленности, планирование [5, С. 63-66, 6, С. 54-55, 24, Р. 497]. Даже с учетом того, что кейнсианские методы управления экономикой и социальной сферой были так или иначе взяты на вооружение в европейских странах и США начиная с 30-х гг., в тоталитарных системах роль государства имела всеобъемлющий характер: власть вмешивалась во все сферы и заниматься активным регулированием не только экономики, но и социальных отношений, политики, идеологии, личной жизни каждого человека, а бюрократический аппарат стал важнейшей опорой режима [6, С. 66-68, 70-71, 308-310, 24, Р. 497].

Важной особенностью тоталитарного государства становятся вождизм и четкое оформление продуманного культа Вождя – главного носителя власти в государстве. Миф о Вожде и Партии-духовно-рыцарском ордена (по утверждению исследователя тоталитарных режимов Н. В. Устрялова) – это важнейшая часть официальной идеологии [5, С. 175-176, 6, С. 68-69, 24, Р. 497, 22, URL]. Обращает на себя внимание создание универсальной идеи (доктрины), а вследствие этого и официальной, то есть государственной идеологии. В итоге подобное государство постепенно оформляется как идеократическое: роль идеологии предельно завышена – до такой степени, что правители становятся ее заложниками. Особое значение приобретает контроль над свободной мыслью, над СМИ [5, С. 289-290, 292, 6, С. 336, 346, 24, Р. 497, 1, URL]. Государственная идеология оказывает решающее влияние на политику, религию, экономику, культуру, вторгается в повседневную жизнь каждого человека и ежеминутно корректирует их, заставляя развиваться по её канонам: она с определенного момента начинает функционировать как саморазвивающийся организм, своего рода джинн, выпущенный из бутылки. Н. В. Устрялов акцентирует внимание на заикленность власти на идеологии, которая выражена в концепции «идея-правительница» и которая заставляет людей на известном этапе принимать утопию за реальность, лишая их минимальной свободы, а Ханна Арендт использует термин идео-логика или даже идея-логика [1, URL, 22, URL]. По-видимому, наличие государственной идеологии является условием *sine qua non*, а вот ее суть не имеет особенно большого значения. Зато почти всегда в таком государстве появляется теневая фигура серого кардинала, обладающего реальной властью, именно он является главным идеологом, гарантом Системы.

Сущностно важной чертой, присущей тоталитарной модели социума, является экспансия идеологии. Эта идея в принципе не нова: убеждение о цивилизаторской миссии передовых европейских стран по отношению к отсталым народам распространилось в ряде развитых европейских государств, в особенности, в Великобритании, и особенно на рубеже XIX и XX вв. Однако в тоталитарных государствах она приобрела несравненно более выраженную и логически законченную форму. В свою очередь, идея Миссии Великой державы приводит к оформлению крайних форм национализма – шовинизма и антисемитизма, которые непременно заявляют о себе в тоталитарных моделях социума, какие бы «интернациональные» одежды на него ни примеряли [4, С. 263-264, С. 275-276, 5, С. 31, 475, 595, 6, С. 287-288]. Идея «пролетарского интернационализма», ставшая внешнеполитической стратегией СССР, была проявлением изощренного национализма. Конечно, пролетарский интернационализм противопоставлялся национализму в Германии, и таким образом в течение длительного времени мировое сообщество было убеждено в том, что советский «пролетарский интернационализм», а на самом деле классовый национализм, и германский расовый национализм не имеют между собой ничего общего [4, С. 263, 277, 5, С. 30-31, 61, 475, 595]. В нацистской Германии национализм, расовый шовинизм, антисемитизм были стержнем идеологии и пропаганды и самыми последовательными направлениями государственной политики [6, С. 288-289, 322-323]. Однако с середины 30-х гг. и советское руководство начало прибегать к мягкому, а в конце 40-х гг.) - очевидному антисемитизму, шовинизму и ксенофобии, выражавшейся в борьбе против космополитизма. До начала 30-х гг. официальная пропаганда осуждала колониальную политику царского правительства, но после издания «Краткого курса истории ВКП(б) (1937г.) колонизация народов Закавказья,

Средней Азии уже представлялась не «абсолютным злом», а «относительным благом» для отсталых народов [4, С. 263-264], и СССР стал преемником царской России и в осуществлении государственной политики великодержавного национализма, а позднее – и антисемитизма [4, С. 340-341, 5, С. 409-411].

Анализ типологии жестких моделей социума выводит на культивирование образа врага, направленное на уничтожение инакомыслия: и в Германии, и в СССР уже в 20-е-30-е гг. была создана тайная политическая полиция – разветвленная сеть Гестапо и ОГПУ-НКВД - и всемерно поощрялось доноительство [1, URL, 5, С. 395-396, 6, С. 316-318, 7, С. 246-247, 22, URL, 24, Р. 498]. Эта черта оказалась, в общем, характерной и для фашистской Италии, однако в борьбе с инакомыслием фашистский режим Муссолини не создал системы ГУЛАГ и массовых концлагерей, хотя и там была создана тайная полиция – ОБРА [25, Р. 84, 90-91, 26, Р. 392, 558, 21, URL].

Далее, официальная тоталитарная идеология делала ставку на усредненного человека или, скорее, на серую массу. Общество физических лиц создавалось посредством пропаганды виртуального всеобщего равенства в счастливом Зазеркалье новой эры, которая в прямой форме осуществлялась лишь в СССР [4, С. 253-254, 5, С. 360, 408] но присутствовала и в нацистской Германии [6, С. 256, 266, 342-343] и, совсем слабо, в фашистской Италии, где приверженность коллективизму не принадлежала к числу традиционных черт и где личность и общество демонстрировали скорее конформизм [24, Р. 424, 25, Р. 92]. Но яркая, одаренная образованная личность представляла особую опасность для тоталитарного режима – интеллектуальная элита стала его главным врагом.

В основу политики тоталитарных режимов легло декларируемое, в той или иной форме, уничтожение частной собственности или хотя бы необходимость ее ограничения и создание общественной собственности на средства производства. Однако в результате национализации собственности частных лиц или акционерной, словом, любых видов собственности, во многих случаях принявшей форму безвозмездной и незаконной экспроприации, она была сконцентрирована в руках тех, кто обладал реальной властью, получивших возможность пользования и владения ею [5, С. 176-177, 179]. Широкий характер приняла национализация в Италии и особенно в Германии [6, С. 63-64], где были созданы государственные учреждения по управлению отраслями экономики. В Германии на съездах национал-социалистической партии принимались четырехлетние планы экономического и социального развития страны [6, С. 68-69, 215].

Интересной особенностью тоталитарных режимов является размытость в понятиях прав и обязанностей граждан: официальная идеология декларировала права человека, но оставляла лишь право/обязанность неукоснительного выполнения его обязанностей.

Обратим внимание на массовую базу режимов и особенно на поддержку их маргинальными группами. Самые глубокие общественные низы оставались верной и постоянной опорой режима: не обладая умом, знаниями, трудолюбием или привычкой к систематическому труду, *savoir faire*, они приобретали власть, не гнушаясь средствами, и приобщались к государственной собственности. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры, извлекаемые из мощного пласта европейской и советской литературы XX в., факты повседневной и устной истории.

Выделим также эстетизацию политики вождями, власть ради власти [15, С. 205-206], крайнюю степень идеализации человека (на уровне декларации – ярким примером стала Конституция 1936 г.), отрицание прежних законов, права, наконец, расчеловечивание и нарушение «меры вещей» в человеке, если использовать категории античной философии. В итоге режимы уничтожили «старую» мораль и создали новую, вектором которой стало культивирование нового человека (Лебенсборн в Германии).

Советская тоталитарная модель социума сумела опереться на более широкую массовую базу. Вера в утопические идеалы оказалась, по-видимому, не столь сильной в Германии, тем более, в Италии, где выдвигаемые режимом лозунги не были столь абстрактно-гуманистическими. Обращает на себя внимание и большая эклектичность идеологии как фашизма, так и национал-социализма [6, С. 270-271, 342-343, 24, Р. 425], по сравнению с марксистско-ленинской идеологией, и меньшая опора на догму; зато в них нашли отражение многие мистические и символические черты, что отсутствовало, по крайней мере, в официальной марксистско-ленинской доктрине. Очевидно, поэтому, несмотря на декларации гитлеровской пропаганды о «надклассовом обществе» лишь советская пропаганда сумела убедить мир в том, что «Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества».

Тоталитарное сознание усиливается в обществе в периоды глобального – системного – кризиса: власть демонстрирует слабость, неэффективность. Популистские вожди, обладающие определенной харизмой, выдвигают лозунги абстрактной, глобальной свободы и справедливости, а не цели борьбы за конкретную свободу и справедливость для отдельной человеческой личности, за соблюдение конкретных законов, за счастливое будущее всех людей, а не настоящее конкретного человека – и авторитарный режим имел тенденцию к перерождению в тоталитарный [10, С. 137-138].

В отсталых неграмотных странах на всем протяжении истории отсутствуют традиции уважения к образованному человеку, власть культивирует агрессивную безграмотность, а население не имеет представления о праве на свободу, равно как и о других базовых правах человека – и все это при отсутствии опыта контроля политических институтов над вертикалью власти.

Ушло ли в прошлое тоталитарное сознание в ряде европейских стран, отвергнувших автократическое прошлое после второй мировой войны? Или, подобно «микробу чумы, который... может десятилетиями спать... прячется в кладке стен новых социальных конструкций, и придет... такой день, когда чума пробудит крыс и пошлет их околевать на улицы счастливого города» [8, С. 383]? Стали ли в начале XXI века тоталитарные эксперименты века XX закрытой страницей в книге европейской истории?

Список литературы

1. Арндт, Ханна. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И. В. Борисовой. М. ЦентрКом. 1996. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1017156> (дата обращения 26.03.2015) http://www.e-reading.club/chapter.php/1017156/58/Arendt_Istoki_totalitarizma.html (дата обращения 26.03.2015)
2. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. — М. 1998.
3. Бердяев Н. Судьба России. М. 1991.
4. Верт Н. История Советского государства. 1900-1990. М. Прогресс-Академия. 1994.
5. Восленский М. С. Номенклатура. М. Советская Россия. 1991.
6. Галкин А. А. Германский фашизм. М. Наука. 1989.
7. Геллер М. Утопия власти. М. МИК. 1995.
8. Камю А. Чума. М. Зарубежная классика. 2014.
9. Князева С. Е. Идея свободы и инструмент "золотой середины" в теории и практике европейских либералов XIX столетия. - М. Вестник РГГУ. 2013. Н. 13. Ноябрь. СС. 181-184.
10. Князева С. Е. Истоки и корни тоталитарного сознания в России. //Право на свободу. Сб. М. РГГУ. 2000.
11. Князева С.Е. Стратегия успеха: эффективное лидерство – барьер против манипулирования. URL:http://ineto.my1.ru/news/strategija_uspekha_kak_izbezhat_manipuljacij/2013-02-22-175 (дата обращения 23.03.2015)
12. Либерализм Запада XVII-XIX вв. М. 1995.
13. Локк Дж. Два трактата о правлении. М. 1988.
14. Мизес, Л. Индивид, рынок и правовое государство. СПб. 2010.
15. Оруэлл Дж. 1984. М. ДЭМ. 1989.
16. Очерки истории западноевропейского либерализма. (XVII-XIX вв). М. ИФРАН. 2004.
17. Палмер Т. Либерализм, глобализация и проблема национального суверенитета //Полит.ру. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/12/09/palmer> (дата обращения 25.01.2015).
18. Секиринский С. С. Шелохаев В. В. Либерализм в России. М. Памятники исторической мысли. 1995.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. Издательство социально-экономической литературы. 1962.
20. Смит А. Теория нравственных чувств. М. Республика. 1997.
21. Устрялов Н. В. Итальянский фашизм. М. 1999. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1017156> (дата обращения 29.03.2015).
22. Устрялов Н. В. Национал-большевизм. М. Эксмо. 2003. URL: <http://www.twirpx.com> (дата обращения 27.03.2015).
23. Хайек Ф. Дорога к рабству. М. 2005.
24. Friedrich C-J. Brzesinski Z-K: Totalitarian Dictatorship and Autocracy: New York. 1966. Cit: Brancati A. *Civiltà nei secoli*. 3. Firenze. La Nuova Italia. 1990.
25. Montanelli-Cervi. *Storia d'Italia . L'Italia del Novecento*. Milano. Fabbri Editore. 2001.
26. Tasca A. *Nascita e avvento del fascismo*. Vol. 2. Firenze. Editori Laterza. 1972.

**СЕКЦИЯ №11.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)**

ПЛАНЕТАРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Соловьянов Н.И., кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

После отхода отечественной науки от методологии марксизма-ленинизма, мы остро нуждаемся в новых методологических ориентирах. В последнее время в русле новейших тенденций современной науки явственно обозначился поворот к проблематикам, таких дисциплин современного гуманитарно-исторического знания, как историческая антропология, этнология, цивилизация.

Цивилизация – это культурно-историческая общность, имеющая авторитетные тексты (законы, религиозные трактаты, научные теории), определяющие повседневно-бытовое поведение людей.

В зависимости от территории, на которую распространяется действие этих авторитетных текстов, цивилизации подразделяются на типы:

1. Локальные
2. Региональные («мировые державы древности»)
3. Мировые
4. Планетарная

Локальные цивилизации (от латинского *locus* – местный, локальный) – время существования III-II тыс. до н. э.: Древнеегипетская в долине реки Нил, Шумеро-вавилонская в междуречье Тигра и Евфрата, Эламская в междуречье рек Каруна и Керхе, Финикийская на Восточном побережье Средиземного моря, Крито-Микенская на Балканском полуострове и островах Эгейского бассейна, Хеттская на полуострове Малая Азия, Хурритская в верховьях Тигра и Евфрата, Семито-хамитская на территории Сирии, Палестины и Иудеи, Индская в долине реки Инд на полуострове Индостан, Иньская (Государство Шан-Инь в Китае).

Региональные цивилизации («мировые державы древности») – время существования I тыс. до н. э. – сер. I тыс. н. э. (476 г. н. э.): Ориенталистская цивилизация (XII – II вв. до н. э.), включавшая Тиро-сидонское царство на Восточном побережье Средиземного моря, финикийские средиземноморские колонии, Карфагенскую державу, Тартесскую державу в Испании, Этрusco-ионо-лигурско-сардинский военно-религиозный союз в Северной части Аппенинского полуострова; Древнеассирийская держава (XI – VI вв. до н. э.), включавшая Месопотамию, Восточное Средиземноморье, Древний Египет; Древнеперсидская цивилизация («Держава царя царей Дария I») (VI – IV вв. до н. э.), включавшая Северо-Западную часть полуострова Индостан, Иранское нагорье, Среднюю Азию до Аральского моря, Армянское нагорье, Месопотамию, Восточное Средиземноморье, Египет; Эллинская цивилизация (VIII – IV вв. до н. э.), включавшая Балканский полуостров, острова Эгейского бассейна, эллинские колонии Понта Эвксинского и Средиземного моря; Эллинистическая цивилизация (IV – I вв. до н. э.) – Держава А. Македонского его диадохов и их потомков, включавшая Греко-бактрийское царство полуострова Индостан, Средней и Передней Азии до Евфрата; Селевкидскую державу в Восточном Средиземноморье и на полуострове Малая Азия; Птолемеевский Египет, включавший территорию Северо-Восточной Африки, острова восточной части Средиземного моря и даже Западное (фракийское) побережье Черного моря; Эллинистическую Македонию, включавшую Балканский полуостров от Балканского хребта (Hemus) до Средиземного моря. Латинская цивилизация (Римская средиземноморская мировая держава) от Британии до Евфрата и от Рейна и Дуная на Севере и Северо – Африканского побережья Средиземного моря на юге.

Региональные цивилизации возникают как локальные, а затем распространяются путем насилия или колонизации, навязывая покорённым свои авторитетные тексты. На этом этапе развития понятия цивилизация и государство не совпадают, как это было в локальных цивилизациях. Чаще одна цивилизация может состоять из нескольких государств, но иногда и одно государство может включать в себя носителей нескольких цивилизаций.

Мировые цивилизации – время существования сер. I - II тыс. н. э.: Западно-христианская цивилизация (Католический мир), Восточно-христианская цивилизация (Православный мир), Мусульманская цивилизация (Исламский мир), Иудейская цивилизация (Еврейский мир), Ламаистская цивилизация (Буддийский мир), Синтоистская цивилизация, Советская цивилизация (Коммунистический мир) и т. д., и т. п.

Мировые цивилизации в меньшей степени связаны с территориями, сколько с отдельными носителями, живущими по разным авторитетным текстам. В одном производственном коллективе, я уже не говорю о городе или государстве можно встретить носителей авторитетных текстов разных цивилизаций.

Планетарная цивилизация – время существования III-IV тыс., когда все человечество будет жить по одним международным законам, ради спасения от грядущих для человечества катастроф.

Нынешнее человечество довело свою гостеприимную хозяйку (Планету Земля) до страшного выбора. Сохранять ли человеческую популяцию? Состояние кризиса!!!

В советский период нашей истории, так называемый «западный мир», болел теорией «конвергенции» т. е. соединения достижений капитализма и социализма в единое целое. Процесс, как говорится, после распада СССР и социалистической системы пошел и очень больно как для них, так и для нас.

Перед нами и ими Планета ставит условия спасения её от созданных человечеством и природой угроз.

Угроза экологической катастрофы. Эта угроза катастрофы связана с балансом в атмосфере Планеты окиси углерода т. е. аккумулятора солнечной энергии. От его концентрации в атмосфере зависит, замерзнем Мы или вскипим на нашей нынешней гостеприимной хозяйке Планете Земля.

Недостаток окиси углерода приведет к излишней прозрачности атмосферы и охлаждению Планеты. Очередной ледниковый период и Мы замерзнем?

Переизбыток её усилит парниковый эффект который вызовет закипание Планеты, за счет тепла выделяемого кипящим железно-никелевым ядром Планеты. Мы сваримся в этом пекле!

То есть всё должно быть «тютелька в тютельку». Вопрос в том, кто эту «тютельку» должен нам обеспечить.

Растения аккумулируют углерод и с гибелью забирают его с собой под землю, превращая в каменный уголь, нефть и газ. Это угроза нового ледникового периода. До сего времени нас спасали Вулканы и животные, но их выбросов и выдыхов углекислоты в связи с ослаблением энергетики внутреннего ядра Планеты явно не хватает.

Остается человечество, которое добывает, для удовлетворения своих нужд, каменный уголь и нефть, т. е. углеводороды и, сжигая их, возвращает в атмосферу окись углерода. В этом и состоит экологическая миссия человечества.

Но не слишком ли быстро мы это делаем? Не устроим ли Мы новый Всемирный потоп, как это сделали предшествующие нам цивилизации, над мегалитическими сооружениями которых Мы ломаем головы!

Угроза демографической катастрофы. За стол, накрытый на десять человек, невозможно посадить тысячу. Это аксиома. Так сколько же людей может столоваться у нашей гостеприимной Хозяйки? Десять-двадцать миллиардов? Нас уже около семи. Так сколько же? Если нас станет слишком много, Планета включит механизм самоуничтожения, как Она уже делала дважды (две мировые войны). Но человечество доказало, что нас может быть больше, за счет новых научных открытий. Потому Мы пока ещё и живы! Сейчас идёт тихое уничтожение излишнего населения. Но грядёт демографический взрыв XXI столетия. И Нам придётся либо ограничивать прирост населения землян (за счет войн), либо отселить часть её на другие Планеты.

Угроза космической катастрофы. Мы, земляне, летим вместе с Солнечной системой в направлении отталкивающего космического вакуума. А на встречу нам летят те, кто возвращается обратно – безжизненные метеориты и кометы, т. е. обломки бывших планетных систем. Возможно ли столкновение? Нет не возможно! Ибо у Нас есть небесный защитник – Юпитер. Древние люди называли его «двойной Отец, (дедушка), Grosfater (грозовой или небесный отец)», который своим мощным магнитным полем притягивает и поглощает осколки. До нас долетают лишь жалкие проникшие через сито Юпитера ошмётки безжизненных тел (кометы и метеориты).

Угроза ядерной катастрофы. Человечество, как оно считает, овладело ядерной энергией. Но как показали события 1945 г. в Японии и 1986 г. на Украине оно научилось концентрировать и взрывать, но не управлять. Большая часть обогащённого ядерного потенциала предназначена для уничтожения самих себя, а не для созидания. Россия и США могут четырнадцать раз уничтожить друг-друга и семь раз все живое на Земле. А стоит ли друзьям в одной лодке ссориться?

Все эти угрозы человечество может ликвидировать только совместно, т. е. объединившись и став действительно человечеством.

**СЕКЦИЯ №12.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)**

**СЕКЦИЯ №13.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)**

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

**СЕКЦИЯ №14.
ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)**

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ РЕКЛАМЫ, КАК МЕТОД
КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Захарова А.О., Кудеников Н.С., Солдатикова Е.М.

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г.Москва

Слово «реклама» произошло от латинского «*geslamare*», что в переводе означает «кричать». (1) Как термин, определяющий вид конкретной деятельности именно рекламную деятельность, он появился во второй половине XVIII в. Однозначного определения природы рекламы нет.

Это можно объяснить тем, что реклама объединяет в себе искусство со своими специфичными законами, как науку, которая возникает на стыке психологии, статистики, математики, логики, социологии и ряда других наук, и, конечно, является одним из основных инструментов современного маркетинга. Можно сказать, что реклама по своей природе тройственна.

Так же следует отметить, что определенного определения понятия рекламы нет, сколько существует рекламистов, столько существует и понятий рекламы. Не следует выделять какое-то одно, ведь каждое определение со своей позиции раскрывает особенности рекламы как сферы человеческой деятельности. Можно только выделить два наиболее распространенных определения рекламы, которые официально закреплены в документах.

Основную функцию рекламы можно выделить из самого его определения, а именно: взаимодействие с потребителями товара/услуги, оказывать содействие в формировании спроса и стимулировании сбыта товара с использованием большого числа различных методов и схем, имеющихся в ее распоряжении. «Реклама двигатель торговли!» - так звучит основная функция рекламы. (2)

Реклама является неотъемлемой частью повседневной жизни, реклама контактирует практически со всеми сферами жизни общества и оказывает большое влияние на человека. Реклама имеет непосредственное влияние на подсознание потребителя, с помощью рекламы возможно воздействия на поведения потребителя.

Однако при планировании рекламной кампании необходимо учесть все факторы риска и провести анализ, именно в этом и помогает такой метод как контент-анализ.

Контент-анализ рекламы – это метод количественных и качественных исследований, благодаря которому можно лучше понять и изучить практику рекламной деятельности, стратегию рекламирования конкретной торговой марки, а так же оценить воздействие рекламы на целевую аудиторию и ее эффективность. (4)

Важными характерными особенностями применения контент-анализа в рекламе являются:

Систематичность. Исследования рекламы методом контент-анализа должны проводится планомерно и последовательно. Соблюдение данного принципа в существенной степени влияет на степень достоверности и качество результатов исследования. Отбор рекламы и формирование выборки, которая изучается в ходе контент-анализа, должны осуществляться в соответствии с обоснованными правилами, так же как и отбор рекламы в процессе контент-анализа.

Объективность. Контент-анализ рекламы должен быть объективным. Ценность полученных результатов и сделанных выводов, может быть утрачена, если будет допущено воздействие личных предубеждений на сама процесс отбора рекламы. Что бы контент-анализ был эффективным следует соблюдать:

- Четко определенные категории кодирования
- Хорошо обученные кодировщики и работают независимо друг от друга
- Объективно и ясно выработаны правила отбора и изучения рекламы
- Анализ полученных данных соответствует уровню измерения отбираемой информации.

Количественная форма представления результатов.

Квантификация очень важна при применении контент-анализа , поскольку благодаря ей увеличивается точность заключений, так же обеспечивается более точное описание полученных результатов и взаимосвязей между темами и элементами которые были обнаружены в рекламе. Количественная форма результатов дает исследователям возможность пользоваться статическими методами в процессе обобщения и изучения исследований, тем самым будет увеличена возможность обнаружения глубинных зависимостей в данных. (3)

Применение метода контент-анализа в рекламе. Данный метод может применяться в рекламе как в научных так и в прикладных целях.

Научные цели. В качестве научных целей контент-анализ рекламы может применяться для более глубокого понимания практики рекламной деятельности и существующей зависимостью между характерными особенностями рекламы и рекламного воздействия на потребителя. При помощи контент-анализа можно дать оценку характеристик источника информации и переменных окружений на содержание рекламных обращений в дополнению к воздействию.

В качестве примера применения контент-анализа в научных целях можно привести исследование «Стиль передачи информации женщинами- политическими деятелями » данное исследование проводилось с помощью контент-анализа рекламных роликов, было проанализировано 39 рекламных роликов женщин-политиков, которые баллотировались на пост сенатора, контент-анализ показал, что акцент внимания женского пола был в большей степени сосредоточен на обсуждении социальных проблем, как правило в своей рекламе они избегают негативных высказываний и утверждений. Подобная реклама, как правило подчеркивает профессиональный опыт и прошлые достижения.

Прикладной контент-анализ.

Целью прикладного контент-анализа заключается в получении выводов о позиционировании марки и товара конкурентов, определение способа рекламирования и определения рекламного стиля, установка целевой аудитории и вынесение основных составных частей рекламной стратегии. Полученная информация очень полезна для бедующей рекламной кампании, так как на основе анализа будут исключены ошибки на основе анализа рынка и конкурентов. Так же контент-анализ поможет оценить возможности рекламы и шансы торговой марки.

К сожалению, большая часть проводимых сейчас исследований рекламы методом контент-анализа сводится к банальному подсчету частоты встречаемости и объема рекламных материалов в различных СМИ. На основе полученных данных составляются данные которые касаются объема активности данных компаний, характеристик медиа-планирования, соотношение различных видов рекламы, выявление преобладания на рынке определенного рода рекламы и выявления ее эффективности. Однако, можно с уверенностью сказать, что данный метод при всех своей полноте, в настоящее время применяется очень поверхностно.

В настоящее время, произошла эволюция данного метода, которая несет в себе расширение и уточнение его возможностей как средства не только описание и подсчета условных единиц, но и качественно новой интерпретации содержание текстовых данных. Если говорить о главной задачи метода контент-анализа, то можно основной задачей данного метода , является раскрытие латентного содержания коммуникации через изучение этого проявления этого содержания в структуре текста.

Появление в прессе большого количества рекламных публикаций открыло значительно новые возможности для применения контент-анализа, с помощью этого метода теперь можно оценивать и разрабатывать рекламные стратегии ориентируясь на опыт своих конкурентов. Так же контент-анализ может использоваться как самостоятельный метод при исследовании PR- материалов, для изучения общественно-политических организаций, которые контактируют только через средства массовой информации.

Так, с помощью разработанной таблицы содержательных категорий, обнаруживаются заложенные в рекламное послание ценности, модели поведения, скрытые установки. С помощью этого метода определяют, как реклама воздействует на подсознание потребителя, как влияет на его поведение, можно определить на кого в большей степени ориентированы рекламные сообщения, а следовательно при помощи такого анализа выявляются характеристики целевых групп, на которых в дальнейшем можно спрогнозировать эффективность большего воздействия.

Еще одной ключевой особенностью контент-анализа является исследование рекламных материалов. С целью выявления закономерностей практики рекламирования или составных частей стратегии рекламирования торговых марок.

Список литературы

1. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под редакцией В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. -324 с
2. Федотова Л.Н. Контент-аналитические исследования средств массовой информации и пропаганды: Учебно-методическое пособие. М.: Издательство МГУ. 2000г.
3. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методика и техника исследования //Фундаментальная социология в 15 т. Т. 3. М.: ИНФРА-М, 2004.
4. Лядская А. Контент-анализ внутрикорпоративного издания как метод изучения организационной культуры/Статья. Кадровик. Кадровый менеджмент. - N 10, октябрь 2010 г. – 15 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Коган К.Н.

Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова, г.Киев, Украина

В основу изучения особенностей формирования и функционирования социальных сетей в условиях информационного общества положен постулат сетевой теории о том, что способ коммуникации в значительной степени определяет как количественные, так и качественные характеристики социальных сетей.

Важно отметить, что еще в 60-х годах прошлого столетия, когда только начала складываться теория информационного общества, одним из первых рассуждать о радикальных цивилизационных и культурных сдвигах, обусловленных изменением в средствах коммуникации, начал канадский ученый Маршал Маклюэн в своих книгах «Галактика Гутенберга» (1962 г.) и «Понимание медиа» (1964 г.). Описывая новую коммуникационную, а впоследствии и культурную ситуации, Маклюэн отмечает, что благодаря телевидению мир стал большой деревней, а значительная часть передач возрождает сельские сплетни. [6, с. 45] Сегодня термин «глобальная деревня» главным образом используется как метафора, характеризующая Всемирную паутину. В Интернете физическое расстояние между собеседниками не играет существенной роли для общения, стираются не только пространство и время, но происходит сближение культур, мировоззрений, традиций и ценностей. Как утверждает, ссылаясь на Маклюэна, Ирина Архангельская: «Эта форма коммуникации формирует новую социологическую структуру в пределах существующего контекста культуры». [1, с. 54]

В своей книге «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1973 г.) американский социолог Даниэль Белл впервые представил теорию постиндустриального общества. А в конце XX века он сделал прогноз о том, что в следующем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового уклада, основанного на телекоммуникациях. Знание предстает как центр, вокруг которого формируется пространство новой структуры. Иерархическая структура общества трансформируется в сетевую, где каждый индивид имеет возможность вмешиваться в процессы управления. [2, с. 54]

Научная концепция другого американского социолога Элвина Тоффлера, которую он обосновал в работе «Третья волна» (1980 г.) [7], базируется на идее волн-типов общества, которые сменяют друг друга. В постиндустриальном обществе, заключает Тоффлер, информация может заменить огромное количество материальных ресурсов и становится основным материалом для индивидов, которые свободно объединяются в ассоциации. Он показывает, что в условиях информационного общества меняются и формы социальной организации. Так, на смену нуклеарной семье приходят разные формы семьи. Меняется характер бизнес-корпораций - они приобретают целевой характер. При этом необходимо акцентировать внимание на том, что, по мнению ученого, в постиндустриальном обществе разделение труда будет носить сетевой характер: работники будущего смогут принимать и отправлять информацию, не выходя из дома, привлекая к работе родственников, в том числе и детей. Таким образом, каждое домохозяйство станет важным сетевым узлом в организации трудовых отношений. В отличие от Маклюэна, Тоффлер считает, что в условиях информационного общества «массовую человека» эры «массового потребления» заменит индивидуализм отдельной личности, которая способна по

своему усмотрению конструировать социальные сети своего общения. Он показывает, что на смену массовому образованию - идет индивидуальное, в том числе домашнее, обучения; на смену массовому искусству приходит нестандартное и демассифицированное; так же в инфосфере вместо традиционных средств массовой информации приобретают распространение демассифицированные медиа, в которых стирается грань между производителем и потребителем. По Тоффлеру, информационная сфера станет играть определяющую роль в характере коммуникации между людьми; она будет определять систему норм и ценностей. Отметим, что именно вокруг этих общих норм и ценностей в условиях высокого уровня развития современных ИКТ формируется множество рамок соотношения между коммуникаторами, которые таким образом конструируют многочисленные коммуникационные поля, которые в конечном счете образуют глобальную коммуникационную сеть.

Известный американский социолог Мануэль Кастельс в своей книге «Информационная эпоха» (1996 г.) подчеркивает, что он именуется социальной структурой информационного века сетевым обществом потому, что оно создано сетями производства, власти и опыта, которые образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство. Интернет и его производные являются коммуникационным каркасом повседневной жизни все большего числа индивидов, их работы, личного времени, основой их информирования, развлечения, предоставления и пользования государственными услугами, технологическим каркасом функционирования политики и религии. [4, с. 354] Комментируя новые идеи Кастельса, изложенные в предисловии к третьему изданию книги (2009 г.), акцентирует внимание на мысли автора о том, что в XXI веке индивиды построили собственные системы массовой самокоммуникации, используя продукты Интернета и мобильной связи [3, с. 217]. Наблюдения Кастельса показывают, что горизонтальные сети коммуникации, сформировавшиеся вокруг индивидуальных инициатив, интересов и желаний, мультимодальны и включают в себя множество видов коннекта. Электронные социальные сети становятся повседневным обязательным элементом жизни сотен миллионов людей. Сетевые сообщества распространяются не только как виртуальная реальность, но и как явление, интегрированное в повседневную реальную жизнь и изменило многие сферы жизнедеятельности людей. Все общества информационной эпохи действительно пронизаны - с разной интенсивностью - повсеместной логикой сетевого общества. чья динамика постепенно абсорбирует и подчиняют предыдущие социальные формы. Можем отметить, что введение в научный оборот и аргументация понятие «сетевое общество» стало выдающейся вехой в теории социальных сетей.

Характеризуя особенности формирования социальных сетей в условиях информационного общества, мы хотели бы акцентировать внимание на том, что коммуникация была связующим звеном в процессе формирования и функционирования социальных сетей и в условиях традиционного, и в условиях индустриального, и в условиях постиндустриального, или информационного, общества. С точки зрения теории социальных систем немецкого социолога Никласа Лумана коммуникация выступает единственной подлинно социальной операцией. Коммуникация в представлении Лумана является элементарной операцией, отвечающей за образование общества [5, с. 254-255]. Отличие заключается в том, что развитие ИКТ многократно ускорило этот процесс, увеличило его вариативность, расширило пространственные границы.

Вариативность, дифференциация и индивидуализация коммуникативных звеньев, в результате развития Интернета и особенно веб-сетей превращают общество из ткани, сотканной из множества нитей взаимодействия (сравнение Г. Зиммеля), в глобальное многоцветное лоскутное одеяло. Кроме того, современные социальные сети, построенные в Интернет-среде, обладают гораздо большим конструктивным потенциалом, который соответствует динамике информационных потоков. Поэтому такая их функция, например, как накопление и реализация социального капитала, на которую указывали Дж. Коулмен, Р. Бурт и М. Грановеттер, становится многократно эффективнее. Развитие ИКТ также открыло новые возможности для увеличения атрактивности коммуникации как смыслообразующего фактора человеческого бытия, определило направленность и мотивированность деятельности и конкретных поступков, на что указывал Н. Луман. Это обусловило значительный подъем и аксиологического статуса социальных сетей в современном обществе. Таким образом, в условиях информационного общества создается новая коммуникационная социальная система – сетевое общество.

Список литературы

1. Архангельская И.Б. Маршалл Маклюэн: Путь к теории медиа. / Ирина Архангельская. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 384 с.
2. Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. / Д. Белл, В. Иноземцев. — М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 348 с.
3. Боброва Л. А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Лидия А. Бобова. // Вестник МГИМО – университета. Серия: Социология. Официальное Интернет издание.

- № 3. – 2014. - С. 213 – 220 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/28sociologiya_bobova.pdf
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс. / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rcokoit.ru/dld/blog/kastelsinfoer.pdf>
 5. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Никлас Луман. / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. — СПб.: Наука, 2007. — 648 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/sociology/luman-soc+sist_ocherk-2007-1984-a.htm#_Тoc194172407
 6. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. / Маршалл Маклюэн — 2-е изд. — М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2013. — 496 с.
 7. Тоффлер Э. Третья волна. / Элвин Тоффлер — М.: АСТ, 2010. — 784 с.

СЕКЦИЯ №15.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)

СЕКЦИЯ №16.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РТ. К ВОПРОСУ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Богданова А.Д.

Казанский национальный технологический университет, г.Казань

Для детального изучения кадровой политики, а так же инновационных методов управления кадровым потенциалом конкретного предприятия пищевой отрасли, необходимо ознакомиться с пищевой промышленностью в целом, рассмотреть ее отличительные особенности. Это в свою очередь, позволит нам выделить работников пищевого профиля в отдельную социальную группу.

Одной из крупнейших и динамично развивающихся отраслей народного хозяйства России является пищевая промышленность, основной целью которой является обеспечение населения продуктами питания высокого качества и разнообразного ассортимента [2]. Теоретический аспект изучения пищевой промышленности предполагает применение институционального подхода, родоначальниками которого явились такие ученые, как О. Конт [7], Г. Спенсер [10], Э. Дюркгейм [4], М. Вебер [8] и др. Институционализация в социологии заключается в рассмотрении данного процесса в рамках социальных взаимодействий, которые в свою очередь носят систематический, а также самовозобновляющийся характер, основной целью которых является удовлетворение важнейших социальных потребностей.

Стоит отметить, что изучение пищевой промышленности в современной науке, в основном, носит экономический характер, связанный с вопросами управления предприятиями данной отрасли [5], мотивации и совершенствование стимулирования труда работников [3] и др. Однако, рассмотрение пищевой промышленности с позиции социологии в институциональном ключе не получило широкого освещения в научной литературе. Представляется, правомерным рассматривать пищевую промышленность не только с позиции управленческих функций, но и в рамках социальных взаимодействий, как социальный институт. В социологии термин «социальный институт» понимается как устойчивая организационная структура, способная обеспечить различные направления жизнедеятельности человека и реализовать цивилизационные установки в организационно-управленческой и нормативно-правовой сфере.

В современной науке принято считать, что впервые понятие «социальный институт» ввел в обиход Г.Спенсер, который применял его в различных контекстах с определенными родственными понятиями, такими как «социальные отношения», «организация» и др., а также рассматривал его в «самом широком смысле», а именно, как «установления», определяющие нормы и правила социальной регуляции»[6].

Изучая социальные институты, Спенсер выделил шесть видов их разновидностей: домашние, обрядовые, политические, церковные, промышленные и профессиональные институты[6]. Так, согласно его разделению пищевую промышленность следует отнести в группу промышленных социальных институтов, которые обладают определенной производственной структурой, а отношения между ее участниками регламентируются трудовым договором. Усовершенствование разделения труда, оптимизация производства, а также его управления являются основами развития данного института.

Рассмотрение пищевой промышленности в обществе в рамках институционального подхода предполагает определение его роли и места, а также ее взаимодействия с иными социальными институтами. При этом важным будет выделение ее цели, социальной значимости, ценности, основных функций, социальных статусов и других ее аспектов как социального института. Далее, проводя аналогию с социальным институтом, можно выделить следующие признаки пищевой промышленности как социального института. К ним относятся:

1. наличие определенного круга субъектов: государство, бизнес, система образования, агропромышленный комплекс и др.
2. наличие организационной основы пищевой промышленности, в которую входят положения, связанные с организацией ее структуры, определением статуса, разграничением полномочий ее членов и др.
3. наличие социальных норм, выраженных в урегулировании трудовой деятельности работников, а также их взаимодействия с обществом, предприятием и другими субъектами промышленности.
4. наличие социально значимой функции пищевой промышленности, которая заключается в обеспечении широким ассортиментом и достаточным количеством высококачественных продуктов питания населения, а также поддержании их сбалансированного рациона питания.

Современная пищевая промышленность состоит из четырех групп отраслей: мясо-молочная, пищевкусовая, мукомольно-крупяная и комбикормовая, а также рыбная, где каждая отрасль включает в себя более 30 специализированных подотраслей с отдельным производством, объединяющих 43 тыс. действующих организаций и 1,3 млн. человек, работающих в отрасли [1]. По данным статистики РФ на конец 2012 года численность работников пищевой промышленности составила 849,3 тыс. человек (в РТ – 32,6 тыс. чел. [11]), при этом удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе составила 2,2% (19,3 тыс. чел.) [12].

Изучая структуру работников (см. Рисунок 1), занятых на пищевом производстве, можно заключить, что в целом предприятия ощущают нехватку рабочих специальностей (30,2% от общей потребности в персонале)[13].

Данная нехватка связана с тем, что в России при производстве продуктов питания значительная часть производственных затрат по-прежнему отводится ручному труду. В основном это связано с обслуживанием технологического процесса. Хотя не секрет, что сегодняшние инновационные технологии, связанные с применением различных промышленных роботов, а также автоматических машин, дают возможность обеспечить полностью автоматизированный производственный процесс. Примером могут послужить заводы «The Coca-Cola Company», в которых данный процесс, начиная от подготовки сырья до подготовки к транспортировке уже готовой продукции, является полностью автоматизированным [9].

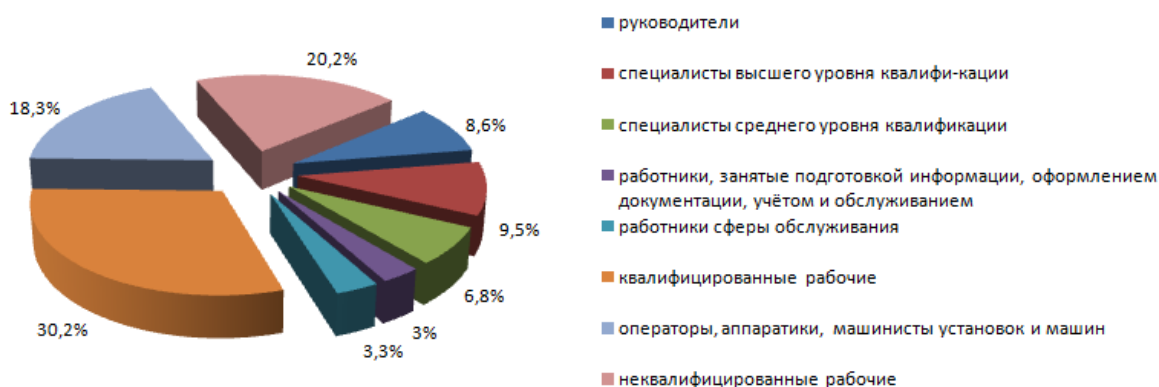

Рис.1. Структура списочной численности работников пищевой отрасли на 31 октября 2012 г.

Учитывая мировые тенденции роста наукоёмких предприятий, справедливо будет спрогнозировать увеличение потребности в бакалаврах/магистрах, способных освоить и в дальнейшем развить подобные процессы в России.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что пищевая промышленность как социальный институт обладает рядом отличительных признаков, к которым относятся:

- неотъемлемое присутствие, как в федеральной экономике, так и в экономике каждого региона; а также наличие законодательства, регулирующего деятельность пищевых предприятий;
- наличие институтов и научных школ по усовершенствованию пищевых производств и технологий; а также специальных образовательных программ подготовки кадров в системе ВПО и СПО;
- исторически сложившийся рынок продуктов питания;
- наличие постоянных связей с другими отраслями промышленности;
- социальная значимость пищевых продуктов, как одной из основ благополучия населения;
- наличие международных стандартов безопасности пищевых продуктов и упаковки, а также санитарно-гигиенических требований к предприятию и персоналу.

Список литературы

1. Богданова А.Д. Специфика предприятий пищевого профиля как социального образования // А.Д.Богданова – Чебоксары.: Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 114-116.
2. Богданова А.Д. Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-5. С. 41-45. (Белгород)
3. Гурина М.А. Регулирование процессов мотивации и стимулирования труда на предприятиях (Региональный аспект): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гурина Мария Анатольевна. – Липецк, 2001, 194 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э.Дюркгейм – М.: Канон, 1996. – 432 с.
5. Иванов В.Н. Управление конкурентоспособностью предприятий пищевой промышленности региона: на примере Чувашской Республики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Иванов Валерий Николаевич. – Чебоксары, 2009, 238 с.
6. Коломийцев В.В. Социология Г.Спенсера / В.Ф. Коломийцев // Социологические исследования. - 2004. - №1. - С. 37-45 (с.39)
7. Конт О. Курс положительной философии: Том 2. Отдел 2 / О. Конт – М.: Книга по Требованию, 2012. – 167 с.
8. Осипов Г.В., Ионин Л.Г., Култыгин П. История социологии в Западной Европе и США / Г.В. Осипов, Л.Г. Ионин, П. Култыгин – М.: Издательство Норма, 1993. – 576 с.
9. Праздник к нам приходит. Как работает завод Coca-Cola в Екатеринбурге Электронный ресурс: <http://66.ru/news/business/165934/>
10. Спенсер Г. Основные начала. Перевод с 5-го английского издания Н.Г. Чернышевского. — СПб., 1897
11. Среднесписочная численность работающих в добывающих и обрабатывающих производствах, производстве электроэнергии, газа и воды. Электронный ресурс: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/statistics/employment/
12. Списочная численность работников и потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по видам экономической деятельности на 31 октября 2012г. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/2013/potrorg/potr12.htm
13. Структура списочной численности работников организаций по профессиональным группам и видам экономической деятельности на 31 октября 2012г. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/2013/potrorg/potr12.htm

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

Захарова А.О., Кудеников Н.С., Солдатинова Е.М.

ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г.Москва

В данной статье, мы хотим понять такие явления как агрессия и насилие.

Может ли нормальный человек быть вдохновлен на совершение насилия примером на телевидении или в кино? Чтобы ответить на эти вопросы, надо сначала понять суть данных явлений.

Такие феномены как насилие и агрессия имеют разнообразные определения. Так что, надо разобраться, что в них общего и в чем отличие.

В марксистском направлении насилие трактуется как «применение определенным классом различных форм принуждения в отношении других классов (групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных привилегий» (2).

Социолог Бернард Крик писал о том, что «... понятия «насилие» и «созидание» находятся в значительно более тесной и прямой связи друг с другом, чем может показаться на первый взгляд», т.е. насилие имеет конкретный двойственный характер, а также обладает противоречивостью. Благодаря насилию, человек может достичь положительных целей. Подавление чужой воли может осуществляться во имя благих намерений. Примером может служить такая ситуация: принудительное лечение от зависимостей (алкоголизма, наркомании и т.д.). Такие примеры убеждают нас рассматривать насилие как явление с положительными и отрицательными сторонами.

Теперь перейдем к другому понятию – агрессия.

«Агрессия — мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» (1).

«Агрессия — есть не что иное, как вынужденная обстоятельствами защитная реакция индивидуума к сохранению своей индивидуальности и возможности ее выразить в соответствующей форме» (7), это определение уже социологического характера.

Пределы понятия насилия задаются целевым характером, а пределы, границы понятия агрессии более размыты, ибо включают все множество спонтанных и актов негативного характера, осознанных и неосознанных, явных и скрытых. Понятие агрессии имеет всецело деструктивный и разрушительный характер, чего нельзя сказать о насилии, зачастую осуществляемом с положительными мотивами и имеющем положительные последствия. В этом плане насилие можно определить всякое действие, имеющее принудительный характер, осуществляемое помимо воли объекта, на которого направлено это действия. Именно поэтому понятие насилия с логической точки зрения шире понятия агрессии.

Кинематограф, реклама и новости могут влиять на эмоции и поступки индивида, но это не поддается объективному исследованию. Это новая проблема, поэтому она недостаточно изучена российскими исследователями. В США и на Западе другое дело. Там они давно с ней столкнулись и на протяжении десятилетий, в основном американские исследователи, накопили весомый опыт, с которым нам нужно ознакомиться.

Перейдем непосредственно к исследованиям агрессии и насилия, которые проводили ученые разных направлений.

Около 90% исследований, касающихся этой темы, приходится на 70-е годы. Тем не менее, культ насилия в кино и на ТВ не ослабевал. По оценке экспертов, период с 1970 по 1978 г. стал наиболее урожайным. В самых кассовых кинофильмах центральное место отводилось убийствами, избиениям, изнасилованиям и пр. Отточенность сюжета, проникновение в глубины человеческих взаимоотношений, сложные социальные коллизии отступали далеко на задний план. На телевидении «рекордными» оказались 1974, 1976 и 1978 гг., когда 88% передач содержали сцены с насилием.

В 1977 г. телевидению, пожалуй, впервые был предъявлен иск. Судебному разбирательству подвергся такой случай. 15-летний житель Майами убил 83-летнюю соседку за ее угрозы рассказать полиции о совершенной им краже с взломом, невольной свидетельницей которой она явилась. Суд приговорил подростка к

пожизненному заключению. Но его адвокат, вооружившись показаниями родителей, обвинил все три общенациональные телекомпании (ABC, NBC, CBS) в «интоксикации» его клиента посредством сцен насилия (5).

В одном из экспериментов на эту тему Роберт Либерт и Роберт Бэрн показали группе детей очень жестокий эпизод из полицейской драмы. В контрольной ситуации приблизительно такой же группе детей показали возбуждающее, но не жестокое спортивное соревнование, при этом показ занимал то же количество времени. Каждому ребенку затем разрешили поиграть в другой комнате с группой других детей. Те, кто смотрел жестокую полицейскую драму, проявили больше агрессивности против своих товарищей по игре, чем те, кто смотрел спортивное соревнование (4).

Таким образом, вполне вероятно, что просмотр насилия в средствах масс-медиа по существу позволяет агрессивным детям выразить свою агрессию. На основе эксперимента можно сделать вывод, что дети, изначально не склонные к жестокости, не обязательно поведут себя агрессивно — по кранной мере после просмотра лишь одного фильма.

Эта последняя фраза очень важна, потому что даже дети, не склонные к агрессии, могут стать жестокими, если в течение долгого времени будут смотреть фильмы с жестокостями и насилием. Именно это явление обнаружил психолог Филип Лейенс и его коллеги, проводившие полевые эксперименты в Бельгии. В этих экспериментах различные группы детей наблюдали, насилие по телевидению в течение гораздо более длительного периода времени по сравнению с обычным единичным экспериментом в лаборатории. В этих полевых экспериментах подавляющее большинство детей (даже тех, кто не проявляли сильной тенденции к агрессивности), долгое время наблюдавших насилие, становились более жестокими по сравнению с детьми, смотревшими сравнительно нейтральные и безвредные передачи.

Обсуждая эффекты насилия в масс-медиа, раньше обращали внимание главным образом на детей - и вполне обоснованно. Молодежь по определению более податлива, чем взрослые, то, что молодые люди видят и слышат, оказывает на них более глубокое влияние. Например, мужчина на грузовике въехал в кафетерий в городе Киллин, штат Техас, вышел из машины и начал наугад стрелять. К тому моменту, когда прибыла полиция, он убил 22 человека. Затем убийца покончил с собой. Полицейские обнаружили у него в кармане обрывок билета на фильм Король-рыбак (FisherKing), где один из героев расстрелял в баре из пистолета несколько человек.

Действительно ли этот фильм причина акта насилия? Среди старшего поколения тоже есть лица, на которых сказывается это влияние. Но это не означает, что все люди или большой процент населения смотрят насилие по телевизору, а потом выходят на улицу демонстрируют агрессивное поведение.

Борьба с насилием является одним из ключевых аспектов нашего времени.

В странах, где применяют смертную казнь за убийство, не меньше убийств, чем в странах, где нет смертной казни. Суровое наказание, по-видимому, не ограничивает жестокие преступления.

Довольно распространено представление о том, что человек может избавиться от агрессии только одним способом сделать что-нибудь агрессивное. «Выбросите это из головы», советовали многие психологи на протяжении долгих лет. То есть если вы разозлились, не пытайтесь подавить свои чувства, а вместо этого кричите, орите, ругайтесь, бросайте посуду о стену и тогда вы избавитесь от этого ощущения, оно не будет мучить вас и не перерастет в неконтролируемое чувство. Такое представление основывается на упрощенном психоаналитическом понятии катарсиса, которое попало в массовую культуру.

Фрейд придерживался «гидравлической» идеи агрессивных импульсов: он считал, что если человеку не позволять выражать свою агрессию относительно безвредным способом, то агрессивная энергия будет подавляться, ее напор возрастет, и энергия будет требовать выхода, или приводя к вспышкам крайнего насилия или к проявлению симптомов душевной болезни (6). Существуют некоторые данные в пользу того, что подавленные чувства действительно приводят к болезни.

Катарсис – понятие о том, что «выпускание пара» - совершение агрессивных действий, наблюдение за тем, как другие ведут себя агрессивно или воображают агрессивное действие - высвобождает агрессивную энергию человека и снижает вероятность агрессивных поступков впоследствии.

Как бороться с насилием до его появления? «Каким бы казался тебе мир, если бы ты был маленьким, как кошка?» «Какому из членов твоей семьи, какой подарок на день рождения приглянулся бы больше всего?» Эти вопросы формируют основу одного из упражнений для начальной школы в Лос-Анджелесе, ученики которой участвуют в тридцати часовой программе, разработанной Нормой Фешбах, которая первой внедрила обучение эмпатии в начальных школах. (3) Тщательное обдумывание ответов на эти вопросы развивает умение детей поставить себя на место другого. Помимо этого, дети слушают рассказы, а затем пересказывают их с точки зрения каждого, из различных персонажей этих рассказов дети играют роль каждого из героев. Их действия записываются на видеокассету. Затем они просматривают записи и анализируют, как люди выглядят и говорят, выражая различные чувства.

По завершении программы дети не только обучаются быть более эмпатичными, но и показывают более высокую самооценку, большее великодушие, более позитивные установки и меньшую агрессивность, чем ученики, не участвовавшие в программе.

На первый взгляд, такая программа может показаться не связанной с учебными достижениями. Однако ролевые игры и тщательный анализ рассказов являются тем самым, что ученики делают при постановке пьесы или анализе литературного произведения. Интересно, что в воспоминаниях о своем детстве нобелевский лауреат, физик Ричард Фейнман отмечал, что его отец задавал ему задачу сделать вид, как будто он очень маленькое существо, живущее на ковре в их гостиной. Выполняя это задание, Фейнман должен был, в самом деле, войти в роль такого маленького существа и почувствовать, на что была бы похожа его жизнь в таких обстоятельствах. Такие вопросы также поощряют определенный тип когнитивной гибкости. Соответственно, нас не должно удивлять, что Норма Фешбах отмечает, что ученики, прошедшие обучение, по программе развития эмпатии, также зачастую имеют более высокие успехи в учебе.

Список литературы

1. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. — СПб.: Питер, 1998.
2. Денисов В.В. Империализм и насилие. — М.: Знание, 1973.
3. Егоров И.В, Лесняк М.В. – Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология - 2010. Вып. 3 (18). С. 131–141
4. Майерс Д. Социальная психология: Интенсивный курс: Пер. с англ./ Д. Майерс. - 4-е междунар. изд. - СПб.;М.:Прайм-Еврознак;Олма-Пресс,2004.
5. Тарасов К.А. – От насилия в кино к насилию «как в кино»./-1996 г.
6. Фрейд З. «Недовольство культурой» —1930 год.
7. Черных Е.В. Юридическая ответственность и государственное принуждение. // Теория государства и права/ Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М.: Юрист, 1997

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

ПРОБЛЕМА «ОТВЛЕЧЕННОГО» ЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА

Энграф Е.В.

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

В 1916 году Франк произносил вступительную речь по случаю защиты своей диссертации – «Предмет знания». Это выступление впоследствии стало носить название «Кризис современной философии», что отражало основное тематическое поле данного доклада. В этом смысле Франк находится в одном мыслительном пространстве с Э. Гуссерлем и М. Хайдеггером, которые также свидетельствовали о кризисе европейской философии и культуры в целом. Поэтому С.А. Левицкий, характеризуя Франка, пишет: «Он умел живо чувствовать современность и болеть ее проблемами, но это не мешало ему созерцать бытие «под знаком вечности», по-иному освещать традиционные и вечные проблемы» [1. С. 756].

В своей программной речи русский философ указывает на то, что именно в теории знания проявляется острейший кризис, несмотря на ее стремительное развитие. Франк, выступая против психологизма, постулирует тезис о том, что всякая теория знания должна быть очищена от психологических примесей. «Гносеология на наших глазах открывает, что она сама всегда была онтологией и не может не быть ею» [3. С. 35]. Это заявление Франка свидетельствует о его глубокой убежденности в том, что не существует жесткого деления на «онтологию» и «гносеологию», как нет и противопоставления субъекта и объекта.

Так, по словам русского философа, преодоление рационализма и разрешение проблемы гносеологии есть в своем существе одна и та же задача. В чем же состоит ее решение? Для Франка становится очевидным, что человек должен различать разные формы знания. Знание, противопоставляемое бытию, есть знание о бытии, то есть знание-суждение. Такое знание выступает в форме системы понятий и является отвлеченным знанием. Другая форма знания представляет собой живое обладание бытием, оно есть знание-интуиция, знание-жизнь. В этом смысле бытие есть не «внешняя» нам реальность, а наше собственное существование, которое мы переживаем, чувствуем и непосредственно уже всегда им обладаем. Все остальное знание есть лишь производное от этого первичного обладания. Чтобы быть более убедительной, франковская мысль приводит в пример Платона, который «первый нашел, что бытие не исчерпывается столь близко знакомым нам чувственно-предметным миром» [3. С. 36], а всегда имеет свое основание в высшем мире идей.

Предрассудок относительно того, что философия есть только лишь теоретический конструкт, который не имеет ничего общего с реальным положением вещей, сослужил, по мысли Франка, «дурную службу» философии. Это предубеждение против философии всегда встречается в людях жизни, в религиозных натурах, в представителях специальных наук, имеющих дело с живой реальностью. «Все они чувствуют в философии какую-то схоластику, в корне извращающую нормальное отношение человека к миру и жизни» [3. С. 39]. Поэтому вполне оправдан и необходим «онтологический поворот» философии, поскольку это есть ее спасение от «схоластического вырождения», как выразился Франк.

Указанные выше моменты начнут свое поступательное развитие в диссертационной работе С.Л. Франка «Предмет знания» (1916 г.), а продолжение получают в «Непостижимом» (1939 г.). «Предмет знания», по сути, закладывает основы философской системы Франка, которые будут развиваться и углубляться на протяжении всей его жизни и творчества.

В предисловии к своей книге Франк пишет: «Знание есть необходимо знание о предмете, т. е. раскрытие для нашего сознания содержания предмета как бытия, сущего независимо от нашего познавательного отношения к нему» [4. С. 37]. Это есть истинное, потенциальное обладание предметом до всякого обращения сознания на предмет, до всякого интенционального акта. Такое проникновение в предмет возможно только на основании укорененности субъекта и объекта в абсолютном бытии. Только на почве бытия впервые осуществляется раздвоенность между познающим сознанием и предметом. Поэтому оппозиция сознания и бытия, на которую указывают многие философы, по мнению Франка, иллюзорна, поскольку эти понятия соотносятся друг с другом.

По Франку необходимо различать сознание в «узком» и «широком» смысле слова. «Узкое» сознание – это поток актуальных переживаний. В «широком» же в сознание входит не только то, что уже актуализировано, но и то, что потенциально может быть доступно нашему сознанию. «Сознание, по существу, есть «интенциональность», переживание, состоящее не в какой-либо простой наличности известных отграниченных состояний, а в направленности на иное, запредельное» [4. С. 152]. Сознание в этом смысле, как говорит Франк, есть «пучок лучей», расходящихся из одной точки и освещающих собой все потенциальное многообразие действительности. Становится очевидным, что какое бы ни было сознание, «малое» или «большое», оно всегда настроено на познание предмета, на раскрытие его основных связей и отношений.

Исследуя суть самого знания, Франк указывает на то, что рационалистическая и логическая составляющая мышления имеет дело с отдельными предметами. Интуитивное знание, в свою очередь, основано на том, что все существующее в этом мире является частью бытия. Получается, что каждая личность уже всегда обладает бытием предмета, который она рационально анализирует. Поэтому только на основе единства и укорененности в бытии субъекта и объекта возможно непосредственное, интуитивное, живое знание.

Таким образом, можно говорить о том, что наше знание о предмете всегда имеет две стороны: дологическую или сверхлогическую, когда мы интуитивно схватываем предмет и знание о нем; и логическую, когда посредством понятий (категорий), мы выстраиваем структуру нашего знания о предмете. Знание, которое имеет понятийное выражение, есть отвлеченное знание не только о предмете, но и о мире в целом. Интуитивное обладание предметом есть непосредственное погружение в сам предмет, и в то же время недостижимый идеал для отвлеченного знания. Высшей ступенью интуиции, по Франку, является знание-жизнь, где субъект еще не противостоит объекту, где бытие и знание сплетены в органическое единство.

Как известно именно наука осуществляет свою деятельность в форме суждений, выявляя причинно-следственные связи и отношения в окружающем мире. «Научная мысль, т. е. сознание, направленное на систематически-связное и максимально полное отвлеченное познание мира, руководится регулятивным принципом, что каждое явление в конечном итоге может быть без остатка объяснено через учет всех других приводящих его условий, каждое из которых есть нечто сполна определенное» [5. С. 251]. Отвлеченное знание никогда не может дать полноценную картину действительности, оно всегда характеризует лишь отдельные (частные) связи и отношения. Таким образом, говорит Франк, мы получаем дифференциацию знания в системе

всеединства. Это, с одной стороны, приводит к тому, что возможно получение точного знания в некоторых частных областях, но с другой – частное научное знание предполагает не только обозрение всей полноты этого знания, но и постижение его места во всеединстве как целостной системе.

Человеческий разум всегда стремится к определению и точному обоснованию окружающих явлений, он «старается» все систематизировать и «разложить по полочкам», чтобы мир стал более ясным и понятным. «Цензура разумного, и будничного сознания стремится так же вытеснить и чувства, которые мы испытываем как священные, возвышенные проявления какого-то тайного восторга или умиления, которые мы иногда переживаем, – поскольку именно они не укладываются в рамки общепризнанного, рационально выразимого морального сознания» [5. С. 191]. Отвлеченное знание Франк характеризует как символическое, то есть неадекватное своему предмету. Символическое познание указывает лишь на некий «след» как путь к предмету. Природа отвлеченного знания такова, что всякий мыслимый предмет является в нем замкнутой определенностью.

Франк отмечал, что, рассуждая отвлеченно, мы все равно знаем, что мир не исчерпывается тем, что нам в нем уже известно или знакомо, напротив, он бесконечно шире и содержательнее всего известного нам. На практике же мы склонны жить в «привычном», «устоявшемся» мире, наша эмпирическая установка к бытию не позволяет видеть больше и дальше того, что мы уже определили и обозначили. То, что мы переживаем как «окружающий мир», то, где протекает наша жизнь, и познание чего определяется исключительно нашими личными интересами. Наша господствующая установка такова, что мир уже открыт, известен, определен, что, разумеется, не соответствует существу самого мира, который всегда есть живая, изменяющаяся реальность.

Специфика философских взглядов Франка заключается в том, что в его концепции несовершенное, недостаточное, неполное всегда укоренено в более совершенном и глубоком основании. Так и в области знания. Отвлеченное знание имеет своим основанием интуитивное познание мира, но, опираясь на него, оно никогда не может исчерпать его полноты. «Первой основой всякого знания является интуиция всеединства, непосредственное усмотрение отношения частного содержания к целостности всего иного – отношения» [4. С. 238]. Это означает, что интуиция всеединства пронизывает собой все бытие, что она проявляется в каждой частичке многообразного мира. Она имплицитно присутствует в каждой частной области знания, но высшим ее отражением является вся целостность бытия.

В «Непостижимом» Франк разовьет и углубит понимание знания, оно станет еще больше связанным с бытием и получит момент непосредственного вчувствования. Получается, по Франку, мы имеем как бы два знания: отвлеченное знание о предмете, выражаемое в суждениях и понятиях – знание всегда вторичного порядка; непосредственная интуиция предмета в его металоогической цельности – первичное знание. Именно на нем основано и из него пристокает отвлеченное знание, с помощью которого происходит определение окружающего мира.

С.Л. Франк считает высшей ступенью интуиции – «знание-жизнь». Это, несомненно, сближает его со всей русской философской традицией. В «Русском мировоззрении» он указывает на то, что понятие «живознания» вводит в философскую литературу И.В. Киреевский, для которого именно оно является основой истинного познания и целостного восприятия личности. Именно на основании «живого знания» строит свою концепцию И.В. Киреевский, показывая, тем самым, специфику русского мышления в целом. Жизнь, по мысли Франка, выступает основной характеристикой бытия как целого, что позволяет ему проявляться как творческая активность. В этом смысле оно есть живое сверхвременное бытие, поэтому оно никогда не может быть доступно одной лишь только мысли, а подвластно такому созерцанию, которое улавливает само это бытие в его вневременной форме. «Бытие же в его живой сверхвременности есть единство реальности и идеальности, т. е. единство переживания и мыслимости» [4. С. 352]. Таким образом, выделяются два понятия: «знание-мысль» и «живое знание».

«Знание-мысль» занимается исследованием причинно-следственных связей, оно «схватывает» лишь то, что лежит на поверхности, не проникая в саму суть вещей. Оно, фактически, применяется исключительно в области предметного бытия, рационально объясняя и логически структурируя его. Такое знание, разумеется, необходимо для, так сказать, первичного познания мира, но реальная необходимая связь, неуловимая в мыслимом содержании, раскрывается в живом знании. Оно охватывает собой весь окружающий мир, пронизывает все сферы бытия. Живое знание фактически распространяется и на бытие за пределами моего «я»; всякое художественное переживание служит тому примером. В художественном знании, говорит Франк, мы имеем мыслящее переживание в области не-я, мы непосредственно знаем живую реальность и действительность общего.

Таким образом, живое знание, как переживание самого бытия есть раскрытие жизни, присущей самому объекту, то есть вхождение, проникновение в сам предмет. Живое обладание предметом есть непосредственное, первичное видение его существа, всех его связей и отношений. Философия Франка, по словам Ф. Буббайера,

ближе всего тем, кто стремится к синтезу за пределами разума. Видимо потому, что сам философ своим творчеством и своей жизнью доказывал возможность такого синтеза.

Проводя критический анализ «Предмета знания» Франка, Н.А. Бердяев указывает на некоторые противоречия, которые он обнаружил в системе русского философа. Н.А. Бердяев выделяет два типа мирозерцания: парменидовский, которому свойственна статичность и неподвижная созерцательность, и гераклитовский, где динамический процесс проявляется с особой силой и необходимостью. «Франк причисляет себя к секте платоников. Но платонизм в значительной степени принадлежит парменидовскому течению. Платонизм – статичен» [1. С. 83]. Противоречие в концепции Франка, по мысли Н.А. Бердяева, заключается в том, что его, с одной стороны, влечет к парменидовскому типу, а с другой – наличие творческого начала и живого знания в его философии, говорит о присутствии гераклитовского момента. Н.А. Бердяев отмечает, что Франку не удается в полной мере синтезировать эти два типа мирозерцания, ибо динамизм не преобладает над статичностью. Но все это было сказано относительно первого крупного произведения Франка, где, разумеется, не были еще развиты очень многие моменты его системы. Зато были заложены основные принципы, которые в дальнейшем получили полноценное воплощение в других произведениях русского философа.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Мутные лики. Типы религиозной мысли в России. – М.: Канон+, 2004. – 448 с.
2. Левицкий, С.А. Очерки по истории русской философии // Трагедия свободы. – М.: Астрель, 2008. – 992 с.
3. Франк, С.Л. Кризис современной философии // Русская Мысль. – М., 1916, Кн. 9. – С. 33-40.
4. Франк, С.Л. Предмет знания. Душа человека. – СПб.: Наука, 1995. – 655 с.
5. Франк, С.Л. Непостижимое / Сочинения. – М.: Издательство «Правда», 1990. – 607 с.

СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)

СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)

СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)

СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)

СЕКЦИЯ №25. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ: В ЧЕМ СОХРАНИТЬ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, А ГДЕ НУЖНЫ НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Тинякова Е.А., канд. филос. наук, доцент

Сергиево-Посадский филиал НОУ ВПО
«Московский институт предпринимательства и права»

При возрастающей динамике информационного процесса повышается требование к качеству знания, которое определяет ключевые структурные части информационного процесса. Науке определена авангардная роль в движении знания. Причинами информационного ускорения являются следующие факторы: развитие

когнитивных способностей человека как в чисто психологическом плане, так и с помощью инструментальной базы, востребованность улучшения условий жизни человека, познания глубин природы в целях безопасности человека и совершенствования природного облика самого человека, развитие технологий, которые могли бы выполнить мыслительную и двигательную деятельность человека.

Наука и образование должны составлять диалог для отбора ценных научных истин [1]. Если научная идея непонятна для преподавательского процесса, то имеет ли она право занимать место в нашем столь насыщенном информационном пространстве? Это положение нельзя примитивизировать лишь прагматичностью, а понимать как развитие стратегий и идей для развития нашей жизни. Кстати, «неприминимая» наука очень обременительна для информационного процесса и вызывает трудности в книгоиздании и журналистике.

Диапазон научного познания расширяется в противоположных направлениях—с одной стороны создаются объединяющие понятия метанауки, а с другой стороны—ветвится дифференциация научного знания, появляются узкопрофильные науки. Наиболее яркие и оригинальные идеи появляются на стыке наук: этнобиология, лингвокультурология, социоллингвистика и бывает еще более узкое членение на отрасли исследования. Диалог идей в науке прошлых столетий превращается в диалог наук нашей современности. Для прояснения ориентированности научных исследований составлены паспорта специальностей, однако их применение часто формально сводится к поиску фраз из паспортов в текстах диссертаций [3,4,5]. При решении вопроса о соответствии научных исследований с определенной специальностью возникает формальное «зацикливание» на фразах из паспортов специальностей; при ограниченном понимании информационных блоков описания специальности в паспорте затрудняется выход на междисциплинарный уровень.

Главная задача— в совершенствовании роли науки в движении человеческого знания, избегать формальности и «канцелярщины» в оценке диссертационных работ. Сейчас многие диссертационные советы закрываются, потому что рассматриваемые в них диссертации не соответствуют требуемому уровню познания и вообще не приносят ничего нового; есть случаи послезащитного отклонения диссертаций. Чтобы устранить наплыв пустых диссертаций требования для защиты научных работ повышаются. Давайте обратим внимание на такой факт. Членами диссертационных советов чаще всего являются дипломированные ученые, которые защитились несколько лет назад, когда этот процесс был гораздо проще. Логично ли, что к вновь защищающимся они применяют меры и действия, которые сами не испытали? Вообще дипломированное сообщество ученых представляет очень неровное пространство в плане преодоления квалификационных критериев на пути к защите. На мой взгляд насущная необходимость—разработать меры по поддержанию дипломированного уровня. При поддержанном дипломированном уровне будь то кандидат или доктор наук возможно ввести финансовые доплаты.

Как важный критерий выхода исследователя на защиту нужно обязательно учитывать выступления на конференциях разного уровня. Ведь выступая на конференции, ученый предлагает свои идеи для обсуждения, возможно даже ввести краткий стенографический отчет с задававшимися вопросами, если эта публикация представляется в поддержку защиты научного исследования. Учет участия в конференциях должен занять центральное место в оценке работы диссертанта.

При активизации изучения иностранного языка необходимо, чтобы каждый диссертант, претендующий на кандидатскую или докторскую диссертацию, имел публикации на иностранном языке, желательно прежде всего на английском или другом европейском языке широкого распространения. Ведь экзамен по иностранному языку—один из трех кандидатских экзаменов для получения степени кандидата наук. А для докторской диссертации должно быть больше публикаций на иностранном языке и желательно не на одном. Это требование не только совершенствования науки в России, но оно необходимо для соотнесения российских исследований с зарубежными. Это устраним языковую изоляцию российской науки и откроет ценные мысли для международной общественности.

Для аспирантов и докторантов плодотворны были бы практикумы, где они свои научные исследования пропускали через матрицы [6].

Матрица 1. Насколько мое научное исследование специфично. Как оно соизмеримо с моей работоспособностью. На какие действия и деятельность оно ориентировано. Насколько исследование реалистично. Временные рамки исследования.

Матрица 2. К какой области исследования относятся поднимаемые вопросы и проблемы. Где особенно ярко проявляется научный интерес? Как проходит исследуемая идея хронологически к моменту исследования.

Матрица 3. Что является нерешенным в данный момент в избранной области? Является ли выбранная проблема междисциплинарной, для предсказания будущего, корреляционной, количественной по сути или качественной.

Матрица 4. Соотнесение выбранных для исследования проблем с паспортами специальностей [3,4,5] (которые могут стимулировать для расширения научного кругозора и вписывания своего исследования в существующее научное пространство).

Теперь о соответствии научных исследований движению человеческого знания. Информация об окружающем мире обладает свойством слоистости. Это рассуждение о движении человеческого знания на первый взгляд соответствует концепции линейности, однако разбросанность изначальных поисков истины во времени и пространстве заставляет нас принять концепцию нелинейности в движении человеческого знания, которая проявляется в следующем: плюрализм изначальной постановки вопроса и плюрализм выводов. Сегодня актуален вопрос: не альтернатива между линейностью и нелинейностью развития современной науки, а диагностирование нелинейности в целях избегания информационной перегрузки современной науки. Парадокс в том, что именно нелинейность развития знания приносит ценные выводы для познания и преобразования бытия, но в то же время она является и причиной перегрузки информационного пространства.

Настоящее диссертационное исследование не означает постановки «точек» в представлении заявленной идеи, а открывает дальнейшие горизонты познания. Современная традиционная структура автореферата должна быть более заострена на проявление исследовательского уровня. Утвердившиеся рубрики автореферата—своеобразный канон. Однако продуктивно ли он работает? [7]

Сделаем комментарий к усилению концентрации научной мысли общепринятого автореферата:

1. актуальность исследования, цель диссертационного исследования, предмет и объект, научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, составляют единое целое, и часто яркость исследования пропадает; «изюминка» научного исследования «затирается» в переповторении;

2. апробация работы является самым слабым звеном в авторефератах, однако именно она занимает решающую роль в принятии диссертации к защите [8].

Предложим обновленную схему автореферата.

1. Постановка научной проблемы в исследовании (где указать предмет, объект, цель и актуальность, что побудило обратиться к данному исследованию), раскрыть связь с родственными проблемами в указанной отрасли исследования.

2. Как научное исследование заполняет недостаточность разработки проблем в избранной области (здесь указать степень научной разработанности исследования и выдвигаемые новые идеи).

3. Рекомендации по внедрению результатов исследования в жизнь

К защите диссертации 70% по этому пункту должно быть внедрено.

4. В случае защиты докторской диссертации нужно обязательно указать, продолжает ли она и как предыдущие исследования на уровне кандидатской диссертации.

5. Показать, какую перспективу дает настоящее исследование для будущего науки, возможно ли его продолжить (обосновать), создать научную школу.

6. В апробации работы разложить этапность научного исследования на конференциях.

7. Краткое изложение содержания диссертации (так же как и было ранее).

8. Список опубликованных работ (для лучшего понимания динамики диссертационного исследования лучше соблюдать хронологический порядок, а центральные публикации в ведущих изданиях и монографии выделить особым шрифтом) [9].

Для оценки принятых к защите диссертаций предлагаю добавить еще один критерий оценки—как вписывается выполненное исследование в международную науку. Здесь диссертант представляет свои контакты с зарубежными учеными, публикации на иностранном языке, участие (очное или заочное) в международных конференциях и симпозиумах, стажировки за рубежом, выполнение международных программ. Диссертации, прошедшие проверку на соответствие международным стандартам и получившие положительное одобрение от соответствующей научной структуры за рубежом, получают статус совместимости с международной наукой, т.е. диплом кандидатской или докторской диссертации международного образца.

В заключение сделаем вывод. Для придания науке более действенного статуса в социально-экономико-культурном развитии нужно убрать информационные перекосы и формальности, приблизить науку больше к сфере культуры, т.к. именно в этой сфере сконцентрированы векторы общего развития: какая культура, такая экономика, политика и социальная сфера.

Список литературы

1. Тинякова Е.А. «Утверждение истины наукой в современном информационном пространстве: мнение философа» // Феноменология социального знания: о человеке, обществе, духовности. Диалоги школы

- культурной антропологии. Вып. 3. Коллективная монография под ред. д.филос. н. Похилько А.Д.–Армавир, РИЦ АГПУ, 2005.-324 с.–С.149-156.
2. Лудченко А.А., Лудченко Я.А., Примак Т.А. Основы научных исследований.–К.: О-во «Знание», КОО, 2001.-113 с.
 3. Паспорт специальности «философская антропология, философия культуры» 09.00.13.
 4. Паспорт специальности « социальная философия» 09.00.11.
 5. Паспорт специальности «теория и история культуры» 24.00.01.
 6. Academic Coaching Webinars (ACW), USA. “Selecting a research design that aligns with your research questions” (Dr Sally Jensen, Dr Cliff) “Publishing your dissertation research” (Dr Sally Jensen–Dr A.Brown)
 7. “Setting out on Your Dissertation Journey”, e-book, USA, ACW, 2014.
 8. Коржув А.В., Попков В.А. Научное исследование по педагогике. Теория, методология, практика.–М.: Академический проспект,2008.
 9. Новиков А.М. Методология научного исследования. Изд. Стереотип. –Либроком, 2014.- 272 с.

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

КРИЗИС РАЦИОНАЛЬНОСТИ И СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кузьменков В.А., Грищенко А.А.

Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс, г.Орёл

Важным фактором формирования аксиологического сознания выступает высокое положение духовных ценностей в общей иерархии ценностей социума. Именно под их влиянием происходит структурирование остальных видов ценностей, а также раскрытие сути любой человеческой деятельности. Выработка мировоззрения на базе ценностей нации (этноса) духовно развивает личность посредством генерализации социальных и политических ценностей с ярко выраженными деонтологическими атрибутами. Примерами таких ценностей выступают патриотизм, гражданственность, любовь к своему народу. Как отмечает отечественный философ Х.С. Вильданов, «духовно развитая личность с её национально ориентированными ценностными установками предполагает единую систему когнитивного, мотивационно-волевого и практически-деятельного аспектов. Когнитивный элемент включает в себя обусловленную национальными ценностями сознание, мышление, рефлексию, чувства, идеалы личности, а мотивационно-волевой и практически-деятельный элементы соответственно – определённую мотивацию, деятельность и поведение личности» [2, с. 29].

Национальные ценности позволяют человеку преобразовывать объективную действительность в социокультурные условия, соответствующие аксиологическому содержанию национальной культуры. Локальные ценности также лежат в основе национальной идентичности. При этом прогрессивное развитие конкретного общества детерминировано коррелятивностью национальных и общечеловеческих ценностей, т. е. национальные культуры включены в глобальные социокультурные отношения.

Сложившаяся глобальная система по своему содержанию неудовлетворительна, т. к. не содержит высших, духовных ценностей, направленных на раскрытие имманентной сущности человеческого рода. Такие ценности содержатся в национальных аксиологических наборах. К сожалению, последние подвергаются деструкции в результате столкновения с глобальными институтами.

Структура ценностей современной личности оказывается детерминирована принципами индивидуализма, нивелирующего деонтологический элемент ценностного сознания. Императивность общественного долга оказывается невостребованной и потому неэффективной, что вызывает атомизацию социальных связей. Сохраняется только долженствование перед самим собой, что актуализирует проблему утраты коллективности и кризисности экзистенциального бытия. В результате происходит тотальная деструкция аксиологических иерархий: традиционные структуры ценностей отвергаются как архаические, а модерновые идеалы просто не способны полноценно конституировать ценностное сознание. Высшие ценности – духовные, религиозные и т. д. – не имеют базы для своего формирования.

Несомненно, главный показатель общественного развития – это образ человека, воспитываемого страной. Рассматривая человека современного глобального мира как носителя неких ценностей, можно отметить, что

рождается «одномерный человек», воспитанный в своём крайне узком социокультурном мире и неспособный воспринять иную точку зрения, слабо интегрированный в процессы общественной жизнедеятельности и беззащитный перед государственной машиной, перед которой, как ни парадоксально, преклоняется. С философской точки зрения это означает очередную экстерниоризацию человеческой природы, признание сильного государства как высшей ценности.

Глобальное сообщество эволюционирует в сторону технократической псевдоцивилизации, в которой «вместо государства появится корпорация, вместо политических лидеров – менеджеры, вместо идеологии – пиар, вместо экономики – бизнес, вместо цели – её суррогаты, вместо культуры – досуг, вместо народа – электорат, вместо страны – среда обитания» [4]. Глобализация дала начало массовому выращиванию «одномерных людей» – индивидуалистов гедонистического типа, относящихся к социальной среде чисто потребительски. Рождение «одномерных людей» происходит через разрушение национальной идентичности, уничтожение культурных кодов, подавление человеческого достоинства. Процессы деидентификации, обезличивания и раскультирования стремительно близятся к той точке, за которой они принимают необратимый характер.

По нашему мнению, в современном мировом сообществе оказались подорваны основы рациональности. Ключевыми элементами в структуре «новой рациональности глобального мира» выступают ценности материального успеха, власти и богатства, в своём практическом воплощении порождающие иррациональные черты. Конкретным примером выступает утрата смысла рядом символов: стираются традиционные коннотации терминов «война», «свобода», «мир», тем самым искажая массовое сознание. Но это – только показатель искажения смыслов жизнедеятельности в современном мире, вполне закономерно последовавший вслед за изменением рациональных основ бытия. Одно из важнейших следствий современного кризиса – это неспособность человеческого разума контролировать все протекающие в глобальном пространстве процессы, направлять и прогнозировать их. Неопределённость растёт катастрофическими темпами, что и является результатом иррациональной рациональности, «высвобождения чувственности», по А.С. Панарину [5, с. 241]. В результате глобальная система ценностей становится антигуманной и античеловеческой, т. к. делает акцент не на человеке, а на способах коммерческого применения человеческих сил. Иначе говоря, ценности становятся антиценностями.

Предотвращение цивилизационного кризиса возможно только посредством конструирования новой аксиологической структуры – определения набора общезначимых ценностей, несущих интегративный и творческий потенциал для ключевых общественных групп, и институтов, которые смогут продуцировать, распространять и поддерживать эти идеалы. Как считает крупный отечественный философ Н.С. Розов, необходимо обратить внимание на создание конструктивной аксиологии. Он пишет: «Современные и будущие кризисы (экологический, демографический, продовольственный, межнациональный, образовательный и др.) не могут быть преодолены без существенной ценностной переориентировки общественного сознания... Таким образом, необходимость разрешения глобальных проблем подталкивает к тому, что рациональное освоение сферы мировоззрения и ценностей должно начаться как можно скорее» [6, с. 111].

Безусловно, перестройка должна произойти на онтогносеологическом уровне общественного бытия, в том числе реконструированы социально-политические ценности, поскольку только они смогут интегрировать глобальное сообщество и предотвратить возникновение мировых конфликтов. Ценности государственности, гражданственности, патриотизма, социальной справедливости должны войти в ядро аксиологической структуры. Разумеется, они лежат в основе нравственности, которую, по оценке Г. Гегеля, формируют семья, гражданское общество и государство [3, с. 287].

Все три института в современном мире находятся в кризисном состоянии и не способны выступать в качестве трансляторов референтных образцов и моральных авторитетов. Именно поэтому проблема ценностного обновления, на наш взгляд, имеет два взаимосвязанных аспекта решения: институциональный и аксиологический. Ни один из этих аспектов не может считаться доминирующим, они равноправны и взаимозависимы. Таким образом, можно выделить два основных направления формирования социально-политических ценностей как объектов аксиосферы.

Институциональное направление подразумевает полномасштабную перестройку глобального социума на основе демократических принципов «общества знания» (социальная сплочённость, технические инновации, уважение к фундаментальным правам человека и др.) Аксиологическое направление заключается в обретении национального самосознания, национальной идеи и поиске идентичных символов.

Перспективным представляется формирование качественно нового гражданского общества, построенного на сочетании либеральных и традиционных ценностей: ценности свободы, социальной ответственности, научного прогресса, с одной стороны, и ценности семьи, коллектива, взаимопомощи, любви к своему народу, с другой стороны.

Список литературы

1. Агацци, Э. Идея общества, основанного на знаниях [Текст] / Э. Агацци // Вопросы философии, 2012, № 10. – С. 3-20.
2. Вильданов, Х.С. Ценность как предмет философского познания [Текст] / Х.С. Вильданов: автореферат ... д. филос. н.: 09.00.01. – Магнитогорск, 2009. – С. 35.
3. Гегель, Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Дегоев, В. Самоослепление: новая политическая мифология России [Электронный ресурс] / В. Дегоев // – Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/preview.php?action=Articles&dirid=73&tek=6475&issue=182>
5. Панарин, А. С. Искушение глобализмом [Текст] / А.С. Панарин. – М.: Эксмо-Пресс, 2002. – 416 с.
6. Розов, Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии [Текст] / Н.С. Розов. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. – 1998. – 292 с.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Абушаев А.Н.

Саранский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО Центросоюза РФ "Российский университет кооперации"

Современный социум в России можно во многом связать с такими преобразованиями, которые радикальны в политическом и социально-экономическом отношении. Социально-экономическая реальность в предпологает наличие экономики, основанной на рыночных отношениях с криминальной долей участия, низкой социальной защищенности населения, кардинальном изменении прежней системы социальных ценностей. Это во многом связано с тем, что мировой финансово-экономический кризис в большей степени отразился на политической и социальной жизни России, предполагая выработку социальными группами новых адаптационных стратегий. Современная ситуация в стране характеризуется в большей степени снижением уровня и качества жизни, что во многом определяется негативным социальным самочувствием людей, приводящим к возрастанию психосоматических болезней и т. п., что в большей степени характерно в связи с неоднозначными последствиями социально-экономических, культурных и духовных трансформаций на уровне молодежного социума. Все это позволяет говорить о необходимости прогнозирования обозначенных деструкций и о разработке стратегии конструктивной социальной адаптации молодежи, являющейся инновационным ресурсом общества, к социально-экономическим изменениям в современной России.

В настоящее время существует большое количество исследований феномена социальной адаптации. Однако возрастает необходимость исследования современной трансформации механизмов социальной адаптации, а так же исследование их специфики в современных условиях.

Мы рассматриваем социальную адаптацию как процесс духовных изменений личности, как активную способность приспособления личности к новым условиям существования. Это во многом свидетельствует о значимости обозначенного процесса для социальных, психологических и физических составляющих жизнедеятельности.

Молодежь является специфической социально-возрастной группой, находящейся в силу своих возрастных и психических особенностей в процессе деятельного профессионально-социального становления. При этом следует отметить, что на современном этапе развития общества мы можем наблюдать эффективное приспособление к системе рыночных отношений, умение быстрого включения в нее. Ощущение уверенности во многом обеспечивает успешное приобретение нового экономического и социального опыта. Однако это еще не является свидетельством успешной социальной адаптации современной молодежи, так как об этом во многом свидетельствует внутренняя неоднородность этой социально-возрастной, определяющаяся степенью обладания социально-психологическими ресурсами. Кроме того следует отметить и наличие социальной сегрегации современного общества, определяющего возможности реализации данных ресурсов.

В настоящее время формируются основные междисциплинарные подходы к проблеме социальной адаптации на основании различных научных дисциплин.

Ряд исследователей, среди которых следует отметить В.В. Васнецова, Р.С. Карпинскую, П. Медавара, А.Н. Северцева, Дж. Симпсона, А.Д. Слонима, А.М. Уголева, формирующих биологический подход, закладывают концептуальные основы понимания термина «адаптация». В этом случае становится возможным следующие обозначения:

- взаимосвязь организма и среды;
- полезность отдельных структур организма в конкретных средовых условиях;
- процесс создания подобных полезных структур.

В последнее время используется такое понятие как «адаптациогенез», предполагающее процесс возникновения необходимых признаков и качественного изменения биологической организации, что выражается в поступательном развитии реакций.

Следует отметить обозначенный в XX век философско-культурологический подход, просматриваемый в работах У. Бакли, Дж. Де-Воса, А.Б. Георгиевского, И.Г. Гердера, Э.С. Маркаряна, Р. Рапопорта, М.В. Ромма и др. В этом случае адаптация определяется, в качестве достижения необходимого баланса посредством взаимного приспособления социокультурного пространства и человека. Адаптация, согласно данному подходу, является особой формой отражения воздействий внешней и внутренней среды, которая заключается в тенденции к установлению с ними динамического равновесия.

С XIX века разрабатывается социологический подход, в этой связи можно выделить труды Л.В. Кореля, Р. Мертона, И.А. Милославовой, Т. Парсонса, и др.. В рамках этого подхода адаптация рассматривается как баланс между взаимными ожиданиями индивида и социальной средой.

С точки зрения современного психологического подхода, сущность адаптации заключается в тесной взаимосвязи этого процесса с социализацией личности.

Так, все обозначенные выше подходы акцентируют наше внимание на междисциплинарной специфике, предполагая рассмотрение адаптации во-первых, в качестве процесса, и в качестве результата, во-вторых, в качестве механизма приспособления, то есть достижение равновесия, в-третьих, в качестве развития; в-четвертых, в качестве взаимодействия с новой. Однако с учетом всех составляющих следует отметить, что социальная адаптация по своей структуре предполагает процесс реализации личностью своих внутренних ресурсов в определенных условиях. Однако приоритет отдается социально-психологическим концепциям. В этой связи следует рассмотреть бихевиористскую точку зрения на концепцию социальной адаптации, которая предполагает понимание адаптации как «приспособления» (adjustment). В этом случае адаптация является процессом (или состоянием, достигаемым в качестве результата этого процесса) физического, социально-экономического или организационного изменения в рамках группового поведения и социальных отношениях в целом.

Психоанализ рассматривает социальную адаптацию в качестве процесса наступившего баланса между продуктивностью, способностью человека наслаждаться жизнью и психическим равновесием. В этом случае процесс адаптации влияет на изменение личности и среды, когда становятся возможными отношения адаптированности.

Интеракционистское направление предполагает рассмотрение социальной адаптации в качестве процесса использования человеком создавшихся условий для осуществления своих целей, ценностей и стремлений. Адаптивное поведение предполагает успешное принятие решений, явную инициативу и ясное определение своих устремлений, что во многом является активностью личности, творчеством и целеустремленностью, преобразующиеся в характере как социальная активность.

Таким образом, социальная адаптация предполагает оптимальное функционирование личности во взаимодействии со средой, оптимальную самореализацию в условиях социальной среды, степень личностной интеграции, при взаимодействии индивида с социальной средой, уровень овладения социальной средой, обеспеченная действиями индивида.

Современная социальная адаптация молодежи является динамическим процессом, когда молодой человек без внешних и внутренних рассогласований оптимально выполняет свою ведущую деятельность, удовлетворяя свои основные социальные потребности и занимая конструктивную позицию по отношению к тем ролевым отношениям, реализуемым в группе, что во многом позволяет говорить о переживании состояния самореализации и эффективного выражения своего личностного потенциала.

Основные особенности молодых людей при возможном достижении социальной адаптации являются:

1. Нормативность индивидуального развития, то есть уровень психобиологического созревания и соответствующие ему ограничения.
2. Возрастная стратификация общества, то есть возрастное разделение по соответствующим группам.
3. Совокупность социальных ожиданий на основе поведенческих стратегий, внешнего облика, форм отношений.

Возрастные особенности категории «молодежь» предполагают границы от 18 до 30 лет, когда индивид включается в различные социальные группы, становится участником разноплановых отношений, которые во многом опосредованы системой общественных ценностей и идеалов и дают возможность приобщаться к

определенным формам культуры. В этой связи следует учесть возможности социальной, экономической, психологической независимости молодого человека, степень ответственности за собственные жизненные выборы.

В настоящее время ведущей деятельностью молодежи является профессиональное обучение, трудовая деятельность, что во многом позволяет говорить о реализации уровня освоения норм отношений между людьми. Процесс социальной адаптации становится возможным в связи со способностями к творческой деятельности, познавательной деятельности, максимальной работоспособности, что во многом связано с деятельностью молодежи. Все эти ресурсные возможности тесно взаимосвязаны с развитием интеллектуальных способностей, обеспечивающие возможность вырабатывать нестандартные подходы к решению уже известных проблем. Это позволяет говорить о динамичном построении карьерного роста и возможностях дальнейшего разностороннего личностного развития.

СЕКЦИЯ №27. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

РУССКИЕ МУСУЛЬМАНЕ: ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ИЛИ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА?

Кузьменко А.С.

Соискатель
г.Красноярск

Аннотация: Данная статья рассматривает проблемы интеграции русских мусульман в российское общество. В первую очередь затронута тема критики в адрес таких людей со стороны некоторых исследователей. В статье автор пытается ответить на вопрос «Являются ли русские мусульмане проблемой для гражданского общества России?».

Ислам – это вторая по численности религия в мире, то же место мусульмане занимают и в России. При этом в нашей стране Ислам всегда был частью истории страны. Однако сегодня множество людей меняют свои убеждения. К таковым относятся люди русской национальности. На мой взгляд, это люди, которые самостоятельно выбрали свой путь, не привязываясь к каким-то причинам, связанным с историей своего народа или выбором родителей этого человека. Русский мусульманин, на мой взгляд, - термин, который не очень удачный с точки зрения его применения на практике, потому что Ислам, как религия, учит одним ценностям как русских, так и узбеков, татар, англичан и др. В России по разным оценкам количество русским мусульман оценивается десятками тысяч. Например, озвученные в СМИ цифры оценок колеблются от нескольких до ста тысяч человек. Поэтому данная тема крайне актуальна.

В еще большей степени тема принятия русскими Ислама интересна тем, что некоторые исследователи негативно относятся к данному явлению. Меня заинтересовали причины такого отношения, а точнее я поставил вопрос, насколько такие люди объективны. В частности, такое отношение просматривается в работе молодого ученого Красноярска Излученко Т.В., которая совсем недавно стала кандидатом наук, под названием «Русский ислам: современное положение и тенденции развития» [1].

Излученко Т.В. начинает свою статью с информации, что свое исследование она вела в период 2007-2012 гг., в первую очередь, на базе закрытого включенного наблюдения. Я ранее не слышал о таком методе, однако установил, что это способ, когда человек внедряется в некую среду, чтобы раздобыть какую-либо информацию. После этого мне стало ясно, так как было достоверно известно, что Излученко Т.В. многие годы под видом

мусульманки и работника библиотеки общалась с мусульманами, выражаясь языком Ислама, была «мунафи́ком». Мне неизвестно, насколько это научно, однако делать те выводы, о которых она написала, точно не стоило, потому что это далеко от правды, и вызывает очень странное впечатление. В одной статье кандидат наук Омаров Б.М. написал «я считаю, что действенными мерами в борьбе с «информационным джихадом» может стать разоблачение лживой риторики экстремистов» [2], я же дополню, что также важно выявлять «лживую риторику» так называемых исламоведов, что и являются целью данной статьи.

Излученко Т.В. продолжает свою статью словами, что люди, которые приняли Ислам по своему желанию и живут по законам Шариата, в Красноярске, а это именно тот город, где она вела «шпионскую» работу, насчитывают порядка 40 человек, однако, она добавила, что десять лет назад их было 3. Конечно же, цифра 40 – это далекая от реальности цифра, так как только мой круг общения насчитывает большее число русских мусульман, но наиболее интересным представляется ее ссылка на информацию о 3 людях. В источнике она пишет: «Кабдулвахитов, 2010». Непонятно, для чего названа фамилия того, кто брал интервью, и кому слова о 3 мусульманах не принадлежат. Принадлежат же эти слова, как раз таки русскому мусульманину А.Дедкову, в отношении которого в настоящее время возбуждено уголовное дело, связанное с экстремизмом, в частности с трудами исламского богослова Саида Нурси. Однако суть замечания в следующем. Если она доверяет этому человеку (хотя они точно не знакомы), то стоило взять его слова полностью, а он сказал: «Десять лет назад в городе нас было всего трое русских мусульман. Сейчас я не могу точно сказать, сколько за это время русских приняло ислам в Красноярске, если приблизительно, то более пятидесяти человек» [3]. Также важно учесть, что его цифра более 50 человек была высказана еще в 2009 г., а с тех пор прошло много времени.

В общем, только одно данное предложение порождает 2 факта некачественной работы Излученко Т.В.:

1. Она не знает реального числа русских мусульман в Красноярске, тем более в Красноярске, но дает непонятные цифры.

2. Она неверно оперирует цитатами и неверно делает выводы, что было доказано выше.

Стоит отметить, что на момент написания статьи Излученко Т.В. не была кандидатом наук, а являлась, как и автор этой статьи, начинающим исследователем.

Далее в статье Излученко Т.В. выделяет 2 причины принятия русскими Ислама: брак и духовное становление. Очень негативно описаны те, кто выходит замуж за «кавказцев, турков и арабов». Она почему-то утверждает, что для таких людей «ислам заключается во внешней атрибутах как сохранение семьи», при этом все такие девушки, по словам Излученко Т.В. остаются приверженцами «светских или христианских» идей. Откуда у Излученко Т.В. такая информация? Может ли она привести конкретные данные? Как можно утверждать, что все русские мусульманки, вышедшие замуж за нерусских, ведут себя именно таким образом? Я уверен, что это фантазия автора, разыгравшаяся на фоне ее «агентурной работы» в роли некоего агента 007.

Далее Излученко Т.В. утверждает, что русские мусульмане отдают своих детей «только в светские заведения», указывая на то, что это их отличительная черта. Я не просто ставлю под сомнение эти слова, но и называю их ложью, потому что за последние годы многие русские мусульмане отдали в мечеть на официальные уроки детей русской национальности.

Далее Излученко Т.В. говорит, что русские мусульмане имеют «слабое знание исторических фактов об исламе и его современном положении». Дискриминация, не обоснованная ничем, - признак не красящий кандидата наук. Автор уверяет, что любой русский мусульманин знает хуже нерусского мусульманина или русского немусульманина. Не травля ли это в адрес русских мусульман? Непонятны причины такого плохого отношения в их адрес. Неужели автор говорит о известных русских, принявших Ислам, например о Полосине А.В.?

Негативное отношение к русским мусульманам продолжается словами, что у них «слабое знание» переводов священных текстов и низкая способность к переводу и осознанию прочитанного». Эти слова – это уже оскорбление чувств русских мусульман, граничащее с уголовным делом. Нетерпимость к русским мусульманам, являющихся коренными жителями своей страны, может стать катализатором разжигания межнациональной и межрелигиозной розни, что непозволительно в наше время, требует принятия законных мер. Ислам же строго повелевает равное отношение к любой нации, а Конституция РФ гарантирует равные права каждому гражданину.

В завершении Излученко Т.В. достигает пика в оскорблении, говоря, что русские мусульмане склонны к увлечению экстремистским идеям, что приводит к росту преступности. Это уже не подлежит комментариям. Стоит лишь заметить, что автор, указывая на смену культуры, не говорит того же про христианских татар, русских буддистов и так далее. Её цель – русские мусульмане.

Таким образом, я делаю вывод о полной некомпетентности Излученко Т.В., она под маской эксперта сеет вражду по отношению к русским мусульманам, называя их очагом преступления, называя их по сути глупыми и не умеющими думать. Не это ли экстремизм? Не это ли разжигание межнациональной и межконфессиональной

розни? Если я был в чем-то не прав, то даю время на указание моих ошибок после опубликования данной статьи, в противном случае, следует считать критику оправданной. Страшно представить, что русский мусульман – это потенциальный изгой, по мнению Излученко Т.В. Я точно не знаю, но слышал, что она преподает студентам про Ислам. Страшно представить мысли, которые она сеет в головах студентов. Уверен, что именно из-за таких экспертов и происходят запреты книг? Может из-за них и заводят уголовные дела? Не приведут ли такие мысли к реальности из фантастического романа Р. Брэдбери «451 градус по фаренгейту», где любое инакомыслие, на их взгляд, уничтожалось на корню?

В дальнейших статьях планируется подробнее раскрыть причины запрета некоторой исламской литературы.

Список литературы

1. Излученко, Т.В. Русский ислам: Современное положение и тенденции развития / Т.В. Излученко // Вестник КГПУ. - 2013. - №1. - С. 278-282;
2. Омаров Б.М. Пропаганда религиозного экстремизма в интернете: проблемы противодействия и пути их решения // Современные научные исследования: актуальные теории и концепции - ART 64302. - URL: <http://e-koncept.ru/teleconf/64302.html> - Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. - ISSN 2304-120X;
3. Русские мусульмане Сибири: у каждого верующего внутри сидит полицейский <http://www.islamnews.ru/news-25089.html>.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

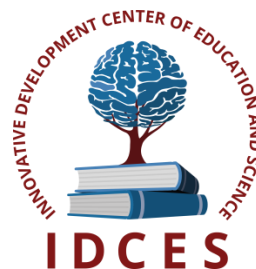
II Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУКАХ

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(7 апреля 2015г.)**

**г. Самара
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 08.04.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,74.
Тираж 250 экз. Заказ № 153.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58